

Елена Загаевская

ВОЙНА ДРАКОНОВ: ПАДЕНИЕ ИМПЕРИИ

16+

КНИГА ВТОРАЯ

Елена Загаевская

Война драконов: падение империи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41649114

SelfPub; 2019

Аннотация

Когда у тебя разбито сердце, жизнь теряет свои краски и, кажется, что уже ничего нельзя исправить. Ноэль сумела пережить предательство любимого человека и изменить свою жизнь. Она наследница трона прекрасного волшебного мира Семокеания, и, несмотря ни на что, ей придется вернуть корону, бесчестно отобранную у ее отца, и доказать всем, что она способна на многое. Семокеанию накрыла война Драконов, в которой сложно выжить, но еще сложнее победить. Тьма сгущается над головой Ноэль. Каждый, кто встречается на пути, готов к предательству, и только разбитое сердце может подсказать, кто твой истинный друг...Автор обложки Варвара Карпа.

Содержание

Глава 1. «Ледяной ветер»	4
Глава 2. «Фиоримский кабинет»	17
Глава 3. «Зов сердца»	28
Глава 4. «Магическое зеркало»	38
Глава 5. «Душевные раны»	49
Глава 6. «Да здравствует королева Ноэль!»	58
Глава 7. «Тайный заговор»	71
Глава 8. «По зову сердца»	81
Глава 9. «Стальной клинок»	90
Глава 10. «Шпионский след»	101
Глава 11. «Слеза дракона»	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Глава 1. «Ледяной ветер»

Наше плавание продолжалось уже несколько часов. Ближе к вечеру команда расслабилась и без дела слонялась по палубе, всячески избегая встречи с капитаном. Софителла отдыхала со своей свитой в удобных каютах, а я продолжала наблюдать за тем, как безмятежна морская гладь. От яркого солнца и сильного ветра у меня загорели щеки. Так долго я еще никогда не находилась на открытом воздухе, и мне это безумно нравилось. Морское путешествие отвлекало от грустных мыслей, связанных с Шоном и всем тем, что пришлось пережить в Прамерисе. С того момента, как я попала в Семокеанию, моя жизнь перевернулась с ног на голову. Раньше я была простой девочкой, которая ничего не знала об этом прекрасном магическом мире, когда меня отдали в лапы ученых-психопатов, изобретающих новые психотропные препараты. Сейчас я стараюсь не вспоминать того, что мне пришлось пережить в годы моего детства. Но как в одночасье может измениться твоя жизнь, я поняла лишь тогда, когда познакомилась с Зинфанией. Она сильная чародейка. На ее хрупкие плечи легла особая задача, охранять последний источник драконьей силы на земле. Интересно, догадывается ли она о том, что я собираюсь вернуть себе трон Семокеании? Чародейка говорила, что может чувствовать меня, но

насколько сильно заклинание наставника? Как бы мне хотелось поговорить с ней, ведь я даже понятия не имею о том, правильно ли я поступаю или нет. От меня зависит судьба Семокеании! Если то, что говорит Софителла правда, то уже через какое-то время мы сможем взять власть в свои руки.

От этих мыслей холодели ладони. Вся ненависть, находящаяся в моем сердце после предательства Шона, выплескивалась в разум. Не знаю, что больше мотивировало доверять королеве Фиорима предательство любимого человека или жажда спасти родину.

Наш корабль, словно дракон, летел по водной глади, пересекая набегающие гребни волн. Аликуру такое расстояние было бы не по зубам, да и вообще, так далеко меня еще не заносило. Мне всегда было интересно, а почему бы нам не перенестись, просто воспользовавшись заклинанием «порто боэри»? Но ответ крылся в особенностях океанов, омывающих королевства Семокеании. Поддавшись своему любопытству, я отправилась к капитану, все равно с командой поговорить не удастся, уж слишком сильно они были заняты отдыхом. И я направилась на капитанский мостик.

Проходя мимо входа в каюты, я заметила огромные буквы, расписанные бирюзовой краской. Буквы складывались в слово «Аликорида». Интересно, что обозначает это слово?

Нарисовав себе позитивную картину знакомства с капитаном, я продолжила свой путь. Если на мгновение представить, что мир вокруг лишен магии, то вся окружающая ат-

мосфера никак не отличалась от земной. Иногда над палубой пролетали чайки, то и дело, ныряющие в воду за рыбой. У них это получалось так ловко, что невозможно было не засмотреться на птичью рыбалку. Когда тебе нечем заняться, всегда обращаешь внимание на всякие мелочи, вроде этих птиц, и на душе от такой умиротворяющей картины становится немного легче. Взобравшись по узенькой винтовой лестнице, я оказалась на мостике капитана, который смотрел вдаль и крепко сжимал штурвал, в своих морщинистых руках. Его седые волосы указывали на то, как много он повидал на своем веку, а идеальной белизны форма вызывала восхищение.

– Редко ко мне вот так заходят, – прохрипел голос старика, – вы, наверно, потерялись?

– Нет, я просто решила с кем-нибудь пообщаться, а мои попутчики не слишком разговорчивы, – ответила я, в надежде, что капитан не выгонит меня.

– Капитан Малькольм Поротин, – представился старик и поправил козырек, – всегда к вашим услугам.

– Меня зовут Ноэль, я раньше никогда не путешествовала на корабле, поэтому мне очень интересно, как тут у вас все устроено, – сказала я и присела на деревянную скамейку у стены, чтобы не мешать капитану управлять кораблем.

– Ах, вот оно что, – прищурился старик, – что вас интересует, госпожа Ноэль?

– Почему чародеи путешествуют на кораблях из одного

королевства в другое? Ведь существует же заклинание перемещения, это намного быстрее.

– Вот так вопрос, – ухмыльнулся капитан, – обычно о таком меня внуки спрашивают, – от его ответа мне стало немного не по себе, мои щеки снова залились краской. Не надо было спрашивать его о таких простых для Семокеании вещах, все же никак не привыкну к тому, что не все вопросы можно задавать так открыто. – Да ты не смущайся, видимо, ты и в правду первый раз на корабле, это нормально, – от его добродушной улыбки мне стало немного спокойнее. В очередной раз скорректировав маршрут, старик продолжил:

– Океаны Семокеании – это то, на чем держится наш мир. Каждый океан омывает свое королевство и обладает определенными магическими силами, поэтому расы, населяющие эти земли, так отличаются друг от друга.

– Как интересно, – снова включилась в разговор я, – поэтому они и обладают различными магическими способностями?

– Именно так, – подтвердил мое предположение капитан, – моя родина – Фиорим. Это королевство водной стихии, или еще его называют водной Семокеанией. Ты когда-нибудь была там?

– Нет, это первое мое путешествие, – ответила я и заметила, как заблестели глаза старика.

– Тебе обязательно понравится. Ландшафт Фиорима – это водные долины, сады водопадов и таинственные болота, –

рассказывая о родных местах, Малькольм казался крайне воодушевленным, сказывалось, что он давно не был дома.

– Вы тоскуете по дому? – уловив его мысли, спросила я.

– Да, мы в плавании уже довольно давно, поэтому, когда наше путешествие подойдет к концу, я поеду повидать своих внуков в Сиреневые топи, – произнес Малькольм и закрыл глаза, представляя, как его встретит семья после долгого плавания.

– Сиреневые топи? Где это? – с интересом спросила я.

– Это на окраине Фиорима, туда редко заносит чужаков, потому что местность болотистая и требует особых навыков, которые воспитываются с детства у болотников.

– Никогда не слышала о них? – обилие новых слов будоражило мое любопытство.

– Это фиррины, живущие на болотах, – пояснил капитан. – Народы водной Семокеании настолько разнообразны, что иногда кажется, что мы живем в разных королевствах. А все дело в том, что земли Фиорима очень обширны. Если путешествовать по воде или по воздуху, за день не доберешься из одного конца в другой.

– А какие народности еще проживают в Фиориме? – не унималась я.

– Фиррины, которые живут у водопадов, называют себя летунами, – начал капитан.

– Летунами? Так странно, а почему? – неужели жители Фиорима умеют летать.

– Так сложилось из-за того, что летуны живут на отвесных стенах. Их дома выдолблены прямо в откосах водопада, поэтому для передвижения между домами они перепрыгивают с одного уступа на другой, поэтому со стороны кажется, что они перелетают, – пояснил старик.

– Так получается, что для такого перемещения тоже нужно иметь особые навыки, – заметила я.

– Конечно, как и для передвижения по болотам.

– Как же болотники ходят в гости к летунам или наоборот? – искренне удивилась я.

– У нас не принято посещать жилища других народностей, – его голос стал серьезнее, словно я затронула неприятную тему. – Для фирринов посещение чужого дома означает крайнее неуважение к семье. Это также ужасно, если бы тебя при всех раздели. Дом фиррина – это его личная территория, ее нарушать нельзя. Вот если ты придешь ко мне, то я буду вынужден тебя убить, иначе моя семья будет опозорена.

– Я не подумала, извините, – мне стало неудобно о того, что я не знала таких особенностей Фиорима. – А как же вы встречаетесь? Вы общаетесь с другими народностями?

– Только тогда, когда собираемся во дворце королевы или на общей территории, в общественных местах, – подытожил капитан. – В остальное время каждая народность поживает только на родной земле. Кувшинники живут в озерах, течейники около рек, а океанники – на побережье океана, в лагунах и заливах.

– Это очень познавательно, – сказала я, пытаюсь разобраться с полученной информацией, – спасибо вам.

– А теперь идите в свою каюту, мы приближаемся к магическому провалу, – серьезным голосом сообщил капитан и вытянулся, словно принял пост.

– Магическому провалу? – удивилась я.

– Да, мы покидаем Драконье море и, преодолев магический провал, попадем в Фирийский океан. Для обеспечения безопасности вы обязаны находиться в каюте, магия в провале не действует, поэтому команда будет защищать наш корабль в случае непредвиденных ситуаций, – пояснил капитан, но, заметив мое волнение, дополнил. – Это вполне безопасно, просто необходимые меры предосторожности.

Выполняя приказ капитана, я отправилась в свою каюту. Команда заметно оживилась, матросы быстро бегали по палубе и переносили какие-то тросы, канаты и прочую корабельную утварь, готовя судно к «провалу». Теперь ясно, почему маги не могут пользоваться пространственными заклинаниями иллюзии, магический провал невозможно преодолеть при помощи магии, есть вероятность, что ты просто свалишься в пропасть у края провала.

Я вошла в каюту и уселась у овального окошка. Где-то с верхней палубы раздавались взволнованные голоса моряков, которые то и дело выкрикивали что-то друг другу. Внимательно вглядываясь в горизонт, стало заметно, как мы приближаемся к чему-то черному. Чем ближе мы подплывали,

тем четче я понимала, что мы плывем к обрыву. Меня сковал ужас, неужели это и есть тот самый провал? Сердце бешено колотилось, в голове не укладывалось то, как такой огромный корабль как наш преодолееет падение без магии. Я вцепилась в ручки своего кресла и затаила дыхание. Корабль подплыл к самому краю пропасти, куда с гулом и диким ревом падали толщи воды. Впереди метров через сто виднелась водная гладь, которая странным образом вытекала из провала, словно водопад противоречащий законам физики. Через мгновение корабль затрещал, и откуда-то снизу показались деревянные крылья, похожие на два огромных китайский веера, они раскрыли свои резные пластины и сделали взмах. Резкий толчок и корабельная махина оказалась в воздухе. От такого неожиданного исхода событий у меня захватило дух. Под нами простилалась пугающая бездонная темнота, с одной стороны пожирающая море, а с другой извергающая воды Фирийского океана. Брызги от падающих потоков воды завораживали. Такого выдающегося чуда природы и представить себе нельзя. Капли летели во все стороны и мокрыми облаками поднимались вверх, оседая на моем окне.

Когда мы достигли противоположного края, водный поток степенно поднимался вверх, словно река, сошедшая с ума. Сложно поверить своим глазам! Корабль приземлился на воду и, собрав крылья, продолжил свое плавание. Решив, что все позади, я с трепетом и волнением покинула

свою каюту, чтобы успеть еще раз разглядеть такое семокеанское чудо. Торопливо поднявшись по скрипучей деревянной лестнице, я увидела матроса, который выправившись, словно приветствовал капитана, стоял у кормы. Увидев меня, он оставил свой пост и обратился:

– Госпожа, опасно покидать свою каюту до тех пор, пока мы не минует магический провал, – встревожено, но при этом очень учтиво произнес он.

– Разве мы только что его не преодолели? – удивилась я.

– Нет, мы только перелетели океанский разлом, а сейчас мы плывем по магическому провалу, – пояснил матрос, провожая меня до лестницы. – Здесь уровень воды меньше, а еще тут абсолютно не действует магия, поэтому, чтобы избежать внештатных ситуаций, вернитесь в свою каюту.

Я прошептала простейшее заклинание огня, но ничего не произошло. Это было очень удивительно. Мы шли вдоль кормы к лестнице, идущей вниз к каютам, как вдруг почувствовали, что стало очень холодно. Поднялся такой сильный пронизывающий ветер, что сводило пальцы. Схватившись за перила, я заметила, как они покрываются инеем, а палуба под ногами затягивалась льдом.

– Так и должно быть? – крикнула я матросу, но увидев его растревоженный взгляд, поняла, что все пошло не так.

– Госпожа, бегите в каюту! – крикнул матрос, и вдруг что-то черное напало на него и утянуло за борт.

Я бросилась со всех ног на капитанский мостик. Вокруг

нашего корабля летали странные существа с пятью змеиными головами, которые высовывали свои длиннющие языки и плевались ядом. Чудовища хватали по одному из членов команды и, подбрасывая их уже высушенные ядом тела, разрывали на части, с наслаждением проглатывая кровавые останки. Я пыталась выкрикивать какие-то заклинания, но все они оказались бесполезными в магическом провале. Добравшись до скрипучей лестницы, я быстро начала карабкаться вверх, преодолевая ледяной ветер, который хлестал по заледеневшим плечам. Вдруг что-то схватило меня за ногу. Обернувшись, я увидела, как липкая пупырчатая лапа с длинными когтями обвила мою лодыжку. Зелено-желтые змеиные глаза пронзали меня насквозь, от ужаса я не знала, куда мне деться. Попытки отдернуть ногу и вырваться на свободу оказались безуспешными, это существо оказалось намного сильнее меня. Вырываясь из последних сил, мне удалось схватиться рукой за длинную жердь, увенчанную железным крюком, и ударить монстра по его омерзительным лапам. Чудовище раскрыло змеиные пасти и, издав страшный вопль, приготовилось облить меня ядом. Это был неравный бой, но мне повезло. За бортом бушевала буря. Корабль ходил из стороны в сторону, словно им никто не управлял. Волны подбрасывали его и укрывали своей ледяной пеленой. Одна из мачт не выдержала крена и с диким скрежетом повалилась на палубу, безжалостно разрывая остатки белоснежных парусов, которые к тому моменту были безнадежно мокрыми

и рваными. Во время своего падения могучее бревно встретилось с рубкой капитана и, от удара разломилась пополам. Одна из частей мачты приземлилась прямо рядом со мной, накрыв беспощадного монстра. Поднявшись на окровавленные ноги, я продолжила бежать и через мгновение добралась до капитанского мостика. Дверь была выломана, а на стенах и начищенном полу краснели кровавые подтеки. Это была ужасная картина: бедный старик был беспощадно растерзан тварями и от него практически ничего не осталось. Мне нужно срочно что-то делать! Корабль мотало из стороны в сторону так сильно, что останки тел команды смывало за борт волной. Я схватилась за штурвал и старалась удерживать судно как можно ровнее. В мыслях было только одно: выжила ли королева и где она? Корабль не слушался меня, словно штурвал жил своей жизнью. Спустя какое-то время в разломанную дверь ворвался рыцарь Софителлы с мечом в руках:

- Госпожа Ноэль, вы целы? – встревожено спросил он.
- Я ранена, но ходить могу, – ответила я. – Капитан мертв, как мы поплывем дальше? Вся команда погибла, а штурвал не слушается! – выкрикнула я, перебивая шипение бури.
- Мы должны уходить, прямо по курсу рифы! Если мы не покинем корабль, то разобьемся в дребезги! – прокричал мне в ответ рыцарь.
- Но как? Магия не действует! – ответила я и взмахнула руками.
- Пойдемте за мной, ее величество поможет нам.

Рыцарь взял меня под руку, и я, прихрамывая, последовала за ним. От некогда восхитительного корабля осталась только палуба и обломанные мачты, покрытые инеем, они все также сопротивлялись непогоде. Мой провожатый, отбив по дороге пятерых змеемонстров, отвел меня к королеве. Софителла была как всегда великолепна в своем черном кожаном платье и высокой прической.

– Спасибо, Ромунд, теперь мы можем плыть, – спокойно сказала она и, охраняемая еще парой рыцарей, направилась к выходу.

– Но как? Здесь нет других лодок! – с тревогой в голосе спросила я.

– Моя милая, не волнуйся. До конца провала осталось совсем немного, как только мы его минуем, перенесемся сразу в порт, а уже оттуда отправимся во дворец, – все также спокойно ответила Софителла.

Мы вышли на палубу. Буря не утихала и то и дело накрывала наш корабль, безжалостно истерзанный чудовищами. Когда мы подошли к краю, один из рыцарей кинул в воду вязанку пустых бочек из-под пресной воды и спрыгнул следом за ними.

– Пора! – скомандовала Софителла, и последовала за своей свитой, утягивая меня за собой в ледяную воду.

Я даже не успела ничего понять. Мои руки свело от холода, а ноги страшно болели от того, что в раны попала соленая вода. Я не могла пошевелиться и, тут же, пошла ко дну. Один

из рыцарей подхватил меня и уложил на бочки, а сам схватился за веревку. Едва опомнившись о всего того, что сейчас произошло, я поняла, что он тянет мои бочки через бушующий океан. Вода была невероятно темного цвета, словно ее окрасили чернилами, но через нее все равно было видно, что под водой плывет Софителла и вся ее свита. Это невероятно! Они двигались как дельфины, сложив руки вдоль туловища, за время нашего недолгого путешествия они ни разу не показались на поверхности. Я не могла поверить своим глазам. Это не было волшебством, они дышали под водой как рыбы, наверно, это особенность фирринов.

Спустя пятнадцать минут буря утихла. Небо снова окрасилось в приятный голубой цвет, а вода вновь стала прозрачной. Софителла и ее подданные показались на поверхности и, взявшись за руки, произнесли «порто боэри». Неужели теперь мы в безопасности.

Глава 2. «Фиоримский кабинет»

Через мгновение мы оказались в стареньком домике на берегу океана. Моя одежда вымокла насквозь, поэтому горящий в углу очаг, как нельзя лучше подходил для того, чтобы перевести дух. Софителла отправила своих слуг и опустилась в старинное кресло, стоящее напротив камина, указав мне на соседнее. Подчинившись королеве, я без сил плюхнулась в него. Королева прошептала заклинание, и рана на моей ноге затянулась, не оставив и следа. Я была благодарна ей за побег из Прамериса и с радостью приняла ее заботу обо мне. В очаге потрескивал огонек, а на стенах висели портреты неизвестных мне дам и господ. Они напоминали фирринов с такой же бледной кожей, вытянутыми силуэтами и одеждой из черной, как сажа, ткани, обтягивающей их тоненькие талии. Между старинных кресел стоял небольшой столик, покрытый ажурной скатертью ручной работы, от которой веяло невероятной теплотой и спокойствием, царящим в этой небольшой комнатке. Атмосфера умиротворения разливалась вокруг, и в голове не укладывались события, пережитые во время нашего путешествия.

– Где это мы? – спросила я, растирая свои заledenевшие руки.

– Мы в старинной таверне «Аникси Поротин», – ответила

Софителла и тяжело вздохнула. – Мы прибыли в Фиорим, Ноэль, в портовый город Аквандрион. Нам придется задержаться здесь на несколько часов, чтобы почтить память капитана и его команды.

– Это таверна? – удивилась я. – На вид это очень уединенное место.

– Это от того, что мы находимся на втором этаже. Покойный Малькольм специально распорядился, чтобы эта комната была предназначена только для меня, – пояснила Софителла и замолчала, отвернувшись в сторону очага.

– Получается, эта таверна принадлежит капитану? – предположила я, ведь название говорило само за себя.

– Его семье, – ответила королева, в блестящих глазах которой отражались танцующие языки пламени. – Внизу собрались все те, кто знал команду «Аликорида», по обычаям Фиорима, чтобы проститься с умершими все собираются в памятном месте и молча вспоминают их, – объяснила Софителла. – Так уж получилось, что в этой таверне команда собиралась в плавание и праздновала свое возвращение. Поэтому ритуал прощания проводится именно здесь. Сейчас к нам зайдет трактирщик, и мы спустимся вниз, чтобы начать.

– Красивое название было у корабля, «Аликорида», Оно что-то означает? – спросила я.

– В переводе с древнего языка, это означает «морская дева», – все так же спокойно ответила Софителла. – Это был не простой корабль, его создала сама владычица океанов спе-

циально для королевства Фиорим.

– Владычица океанов? – удивилась я.

– Да, это мать воды и наша покровительница, народ Фиорима поклоняется ей, а она в свою очередь наделяет нас силами для того, чтобы проводить ритуалы. Ты же знаешь, наша вера сильно отличается от веры магов Прамериса. Поэтому мне жаль, что мы не уберегли Аликориду.

– Ваше величество, – снова обратилась я, – что это были за существа там на корабле?

– Я не знаю, Ноэль, – растерянно сказала королева, – еще ни разу мне не встречались подобные создания. Воды Фирийского океана безопасны для путешественников, особенно в магическом провале, где никто не может на тебя напасть из-за отсутствия магии.

– Тогда как эти монстры оказались там?

– Видимо, это хорошо подстроенная ловушка, – со злостью ответила Софителла. – Клянусь, мы выясним, кто за этим стоит, и они дорого заплатят за смерть капитана Поротина и его команды!

Королева была в гневе. Ее длинные черные волосы отдавали синевой, а черный кожаный плащ с невероятно высоким воротником колыхался, словно от легкого бриза. Гнев исходящих от Софителлы порождал магические потоки, которые были видны в каждом элементе ее внешнего вида. В этот момент мне вспомнилась Зинфания и то, как зеленели ее волосы, когда та приходила в ярость.

В дверь тихонько постучали, и в комнате появился трактирщик. Не говоря ни слова, он посмотрел на королеву, и вдруг его черные зрачки засветились. Это было крайне необычно. Королева посмотрела на него в ответ, и ее глаза также посинели. Это похоже на диалог без слов, подобного я никогда не видела. Все-таки необычный народ эти фиррины, они не только плавают под водой как рыбы, но и разговаривают без слов.

Трактирщик поклонился и вышел за дверь. Софителла направилась следом за ним. Мне же ничего не оставалось, как последовать за королевой. Мы шли вниз по винтовой лестнице, которая скрипела, как старая деревянная дверь, но то, из чего она была сделана, никак не походило на дерево. Я дотронулась до резных перил зеленовато-синего цвета. На ощупь они казались теплыми и мягкими, словно ствол какого-то растения. Стены и пол тоже сделаны из этого странного материала, возможно, это какие-то водоросли, которые не гниют от обилия влаги, покрывающей здание, а ведь оно находилось почти полностью под водой. В круглых окошках было видно, как в воде резвятся маленькие рыбки, а солнечные лучи, многократно преломляясь, освещали помещение нежным голубым светом. Это напоминало святилище Великого духа в озере Сапфир. Когда я впервые побывала там, его расположение казалось мне весьма необычным, но для фирринов все это весьма привычная особенность архитектуры фирринов.

В таверне собралось множество гостей. Все они сидели каждый за своим столиком и молчали. Вокруг было так тихо, что если бы я шла с закрытыми глазами, то решила, что тут никого нет. Обратив внимание на сидящих за одним из столов, я поняла, что здесь довольно шумно в понимании водного народа. Фиррины разговаривали, то и дело глаза собеседников вспыхивали синим светом. У меня не укладывалось в голове то, как я буду жить в этом безмолвном королевстве. Словно я попала в другую страну.

Как только Софителла спустилась в зал, глаза гостей потухли, и наступила фирийская тишина. Я с интересом наблюдала за тем, что происходит и боялась сделать что-нибудь не так. Королева подошла к столику, стоящему в центре, и уселась на стул. Из-за необычно высокого роста, мебель у фирринов была тоже очень высокая. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы усесться на стул рядом с королевой. Софителла вытянула руки в стороны, и окружающие, следуя ее примеру, повторили за ней. Я чувствовала себя очень неловко, не зная, что делать, поэтому решила просто наблюдать за тем, что происходит. Фиррины, сидевшие рядом с королевой дотронулись до ее ладоней, а те, кто сидел дальше – до ладоней соседей. Через пару мгновений все гости соединили свои руки, образуя некое подобие снежинки. Они закрыли глаза, и из-под их длинных ресниц полился белый свет. Фиррины что-то говорили все вместе на своем языке, не произнося ни звука, от всего этого мурашки бежа-

ли по телу. Я много раз слышала о том, что вся жизнь народа водной Семокеании подчинена низшей магии или, как ее называют в Прамерисе, обрядовым действиям, но я и представить себе не могла, что это так необычно.

Обряд длился около часа. Все это время королева со своим народом что-то говорили на своем языке и держались за руки. Когда действие подошло к концу, гости поклонились королеве и проследовали к выходу, у которого стояла огромная бочка с железными кружками. Гости, перед тем как подняться по лестнице, брали заботливо налитую трактирщиком кружку и выпивали ее до дна. Гостей становилось все меньше и меньше и, наконец, кроме меня, Софителлы и трактирщика в таверне никого не осталось.

– Ноэль, ты можешь выйти и осмотреться немного, – произнесла Софителла, нарушив тишину своим глубоким густым голосом. – У меня есть небольшое дело в Аквандрионе, поэтому я покину тебя.

– Хорошо, ваше величество, я с удовольствием прогуляюсь в порту, – согласилась я, – но как мне найти вас?

– Я пошлю за тобой своих рыцарей, дорогая, можешь не волноваться.

Поклонившись королеве, я направилась к старой винтовой лестнице, которая вела к выходу. Трактирщик налил в кружку странную фиолетовую жидкость и протянул мне. Видя как важны для фирринов традиции, мне нельзя отказать ему, поэтому я взяла кружку, и, затаив дыхание, как мож-

но скорее проглотила странный напиток. На вкус он оказался на удивление приятным: что-то сладкое с едва уловимыми терпкими нотками, похожее на легкое вино. Трактирщик сверкнул мне глазами, но, ничего поняв, все, чем я могла ответить ему, выразилось в благодарственном поклоне.

На улице стоял прекрасный солнечный день, поэтому глаза сильно слезились от обилия света. Мне понадобилось некоторое время, чтобы суметь рассмотреть что-либо после темного трактира. Это удивительно. Порт Аквандрион был как на ладони, а все потому, что все постройки либо полностью погружены в воду, либо возвышались на уровне первого этажа. Улочками служили деревянные понтоны, которые то и дело качались от внезапно набежавшей волны. На фоне такого миниатюрного города корабли казались невероятными громадинами. Несмотря на такую необычную обстановку, в порту фиррины сновали туда-сюда. Во Фригати-се очень шумно от такого обилия людей, а здесь все иначе. Только треск качающихся кораблей и шум набегающих волн, но это уже не удивляло меня. Осторожно придерживаясь за веревочные перила понтонов, я отправилась осматривать город. Сложно не восхититься тем, как причудливо он украшен фонтанами. Они были везде: маленькие, большие, струящиеся и шумящие. Над всем этим водным многообразием возвышался храм Морской девы «Аликорида крисали» с причудливой отделкой. Нежно голубого цвета здание было закручено в раковину, из вершины которой вырывался фон-

тан, разливающий свои воды по стенам. Вход преграждал водопад, который расступался перед всяким, кто желал посетить Морскую деву. Храм предваряла площадь, с резвящимися на ней детьми. Хотя площадью назвать все это сложно. Широкий понтон ограждал по периметру глубокий водоем, в котором росли невероятной красоты водяные лилии розового цвета. Взрослые фиррины сидели на краях понтона, словно на лавочках, и наблюдали за тем, как в воде играют малыши. Услышав крики своих дерущихся малюток, взрослые сорвались с понтона и направились разнимать сорванцов. Какой же необычный этот Фиорим.

Свернув с площади, я направилась обратно в порт, чтобы посидеть в таверне и немного отдохнуть от палящего солнца. Вдруг кто-то врезался в мою спину, и едва удержавшись на ногах, я обернулась и увидела молодого человека с черными волосами средней длины, торчащими во все стороны, который так быстро бежал, что выронил свой наплечный мешок на мостовую. Фиррин посмотрел на меня, тщетно светя своими синими глазами, а потом на ломаном человеческом языке произнес:

– Госпоша, меня простить, помочь мне просить, – прошипел он.

– Вы хотите, чтобы я помогла вам? – удивленно спросила я.

– Да, – улыбнулся он. – Меня гнаться, вы – молчать и не понимать, – снова прошипел фиррин и юркнул под мостовой

настил, быстро схватив свой наплечный мешок.

Спустя мгновение ко мне подбежали рыцари, похожие на тех, что охраняли Софителлу. Они выглядели очень уставшими, похоже, что они долго и быстро бежали.

– Добрый день госпожа, – едва отдышавшись, они выпрямились и продолжили, – вы не видели здесь фиррина с коричневым мешком за плечами, минуту назад его видели в порту.

– Нет господи, я сама впервые здесь и никого еще не успела разглядеть, – не знаю почему, но я соврала страже.

Рыцари поклонились и продолжили свои поиски, направившись в сторону центральной площади. Молодой фиррин вылез из-под моста, и, отряхнув с себя капли воды, которые мгновенно высохли на его кожаной одежде, заговорил со мной:

– Спасибо, госпожа, – прошепел он, – вы спасти я дружить. Я свать Даниель, – он поклонился, сделав изящный реверанс, – а как свать госпожа?

– Меня зовут Ноэль, – представилась я. – Почему стража гналась за вами?

– Даниель не преступник, я – ученый, – ответил Даниель.

– Как интересно, а разве в Фиориме нельзя заниматься наукой? – недоверчиво спросила я.

– Вы што, если королева снать, што фиррин ученый, как кабинет, то Даниель будет в тюрьма, – объяснил он.

– Кабинат? Кто это? Я уже не в первый раз слышу это сло-

во, — уточнила я.

— Кабинаты — это шители королевства Пуэрон, они неплохо владеть магией, но они и отлично снять механизмы, — снова прошипел Даниель и заглянул в свой мешок. — Госпоша, я посаимствовать немного черное серебро для мой новый механизм, — его слова прозвучали совершенно таинственно. — Фиорим запрещен механизм и наука, потому што Фиорим и Пуэрон в давний вражда.

— Называй меня просто, Ноэль, — поправила его я, — я не осуждаю тебя, Даниель, ты вправе заниматься тем, что тебе действительно нравится.

— Ноэль, спасибо, ты спасти мой агрегат, — его глаза снова засветились, — если когда-нибудь могу помочь, буду рад.

— Мне кажется, тебе лучше поспешить, Даниель, рыцари могут нагрянуть в любое время, — прервала его я, заметив, что со стороны площади показался отряд стражников.

— Ты права, я спешить, — прошипел напоследок Даниель.

Фиррин схватил свой наплечный мешок и стрелой бросился в сторону доков, туда, где среди корабельных громадин его сложно будет найти. Как странно, два соседних народа фиррины и кабинаты так враждуют, что любое упоминание о них карается законом. Что могло так рассорить соседние королевства, мне было неизвестно, но такая внезапная встреча порадовала, потому что теперь у меня появился друг в этом странном неизвестном мне государстве со своими обычаями и непонятным языком. А ведь как тяжело жить

там, где даже поговорить особенно не с кем. С тоской в душе я продолжила свой путь к старой таверне.

Глава 3. «Зов сердца»

День приближался к полудню. Солнце поднялось так высоко, что даже праздно слоняющиеся по улицам зеваки укрылись в тени, поэтому для меня было невероятным счастьем увидеть отряд рыцарей королевы. Высокие худошавые мужчины в серебряных латах поприветствовали меня и сопроводили к экипажу Софителлы. Мне казалось, что это будет привычная для меня карета, однако, это было не так. Из-за того, что в Фиориме не было дорог, таких как в Прамерисе, жители водной Семокеании передвигались на специальных лодках или вплавь. Рассматривая экипаж королевы, невозможно оторвать глаз от королевской лодки – это произведение искусства! Ладья, вырезанная из черного дерева, была украшена драгоценными камнями и жемчугом, а богатую бархатную обивку дополняли золотые вставки. Софителла сидела на огромных шелковых подушках и горделиво смотрела на меня. Один из слуг подал мне руку и помог подняться на борт, чтобы я смогла занять свое место. Легкий толчок, и ладья, точно разрезая гладкую поверхность канала, поплыла вперед. Ею никто не управлял, только пять огромных белых птиц, похожих на лебедей тянули экипаж. На птицах была надета золотая упряжь, подобная той, что надевают на лошадей. Удивительно, как им удастся управлять ими, не

погоняя и не отдавая команды. Горделивые с длинной бело-снежной шеей, птицы гребли своими мощными лапами, утягивая за собой королевскую свиту.

Наш путь показался достаточно долгим. Земли Фиорима простирались на сотни километров. Мне понравилось наблюдать за местными красотами, все выглядело таким необычным и интересным. Как мне удалось узнать, магией перемещения в королевстве никто не пользуется, потому что фиррины ею не владеют. Исключением являлась только королева, ведь она обладала выдающимися способностями водной стихии. Среди простого фирийского люда была распространена низшая магия, которая проявлялась в коллективных ритуалах, поэтому заклинаниями они практически не владеют. Во время нашего путешествия Софителла рассказала мне, что применять магию иллюзии в Фиориме нужно крайне осторожно. Из-за искажений, которые исходят от магических тотемов, оберегающих земли водной Семокеании. Они играют важную роль в проведении обрядов и религии фирринов. Королева сделала важный вид и поведала мне интересную историю:

– Да, Ноэль, – произнесла королева, – существует легенда о том, как Морская дева создала эти тотемы, чтобы уберечь земли Фиорима. Это было в древнейшие времена, когда племена впервые населили эти благодатные земли, умытые глубокими реками и напоенные прозрачными озерами. В Семокеании царил хаос: брат шел с оружием на брата, и никто

не хотел подчиняться вождям. Борьба за власть ослепила народы Фиорима, и тогда Морская дева прогневалась на фирринов и направила смертельные воды Фирийского океана на наши земли. Фиррины гибли один за другим до тех пор, пока не появился король Роланд. Он умиротворил стихию и призвал наши народы к миру и порядку. Фиррины склонились перед императором, и Морская дева помиловала их, возведя по всему королевству священные тотемы, наделенные невероятной волшебной силой, которая заставила воды Фирийского океана отступить. Так в Фиориме воцарился мир, а священные тотемы оберегают нас и поныне.

– Получается, что тотемы – это некий магический щит Фиорима? – подытожила я.

– Можно и так сказать, – продолжила королева. – Понимаешь, Ноэль, у моего народа есть сильные и слабые стороны. Наша магия не носит боевого характера, поэтому маги Прамериса и прозвали ее «низшей». Для защиты мы используем армию фирийских рыцарей и охранные тотемы, рассеивающие магию, – пояснила королева. – Но, к сожалению, они не исключают применение боевой магии в Фиориме полностью.

– Как у вас все сложно, – выдохнула я и посмотрела за борт.

Лодка мерно скользила по водной глади. Миновав темные лесные заросли, мы оказались на озере. Оно выглядело таким огромным, что, казалось, будто мы вышли в море. Только если как следует присмотреться, можно увидеть, как на

горизонте чернеет тоненькая полоска противоположного берега. На водной глади цвели невероятные лиловые кувшинки, можно было протянуть руку за борт и дотронуться до их нежных лепестков. День близился к закату, поэтому кое-где в кустах стали появляться маленькие огоньки. Это же жилища кувшинников! Издалека, казалось, что это просто заросли густого кустарника, но когда мы подплыли ближе, оказалось, что это целый город. Я так и ахнула.

– Это знаменитый город Лилиналир, – заметив мое восхищение, пояснила Софителла.

– И чем же он знаменит? – удивленно спросила я.

– Этот город стоит на берегу Великого жемчужного озера. Именно здесь император Роланд положил конец беспорядкам в Фиориме и основал первый город – Лилиналир. Все народности тогда разделились на тех, кто готов служить императору и тех, кто не хотел подчиняться и разжигал вражду. Последним объявили войну, и они пали в битве на Великом жемчужном озере, поэтому это место особенно для каждого фиррина. Из Великого жемчужного озера вытекает две реки, пожалуй, самые полноводные в Фиориме: Вителия и Мортем. Вон там, смотри, – королева указала куда-то вдаль, где виднелись высокие деревья, – там зарождаются эти реки, мы плывем к ним.

– Какие интересные названия, а почему их так называли? – поинтересовалась я, продолжая разглядывать причудливые домики Лилиналира.

– По реке Мортем сплавляли тела павших воинов, поэтому, когда жители деревни, находящейся ниже по течению увидели это, реку стали называть рекой мертвых или Мортем. А ее «соседка» получила имя Вителия или река жизни, по этой реке император Роланд направился в свой Великий поход, чтобы продолжить объединение земель Семокеании.

– Как я понимаю, фиррины очень уважали императора, так почему же сейчас Фиорим и Прамерис с такой прохладой относятся друг к другу? – мне, действительно, было непонятно, почему в империи сейчас творится разлад, и вместо того, чтобы объединяться перед общим врагом, королевства отходят от императора.

– Война драконов беспощадно погубила империю, – взгляд королевы стал невероятно серьезен, – пусть все говорят о том, какие подвиги совершил Белый дракон, однако, его не стало. Он пал в этой великой битве, а его место занимали императоры, которые не смогли восстановить те потери, что понесла империя в годы войны. На самом деле все закончилось победой Черного дракона, как бы ужасно это не звучало. Его темная гнилая сущность не умерла, а только крепла с годами. Прошло почти две сотни лет, и вот снова эта черная сила пробудилась и продолжает разрушать империю.

– Я знаю, как мы можем одолеть ее, – уверенно прервала ее я, – черный дракон – это проклятие императорской крови! Только фиррины, ваше величество, могут помочь провести

ритуал изгнания Черного дракона из жертвы.

– Ты уверена, Ноэль? – удивилась Софителла, она не ожидала услышать подобное от меня.

– Древние книги не врут, я долго пыталась найти ответы на те вопросы, с которыми мне пришлось столкнуться, поэтому я уверена в этом. Ваше величество, только вы и ваш народ может помочь.

– Если это действительно так, то нам придется отдать соответствующие приказы и начать исследования древних магических книг. Только боюсь, на это уйдет масса времени. Ноэль, мы приступим, как только доберемся до дворца, – голос королевы немного смягчился, и она провела рукой по моему плечу. – Отдохни немного, у нас выдалось нелегкое путешествие, через пару часов мы будем на месте.

Королева была права. Миновав Великое жемчужное озеро и проплыв вниз по течению реки Мортем, королевская ладья оказалась в темных водах Озера тишины. Несмотря на темную воду, в самой глубине отчетливо виднелся прекрасный дворец королевы Софителлы. Он был полностью погружен в воду, поэтому рассмотреть его мне удалось только тогда, когда наша ладья погрузилась в озеро. Лебеди отпустили поводья и, расправив огромные крылья, накрыли мягкими белоснежными перьями ладью, создавая купол. Птицы парами держали лодку и медленно опускали ее вниз. Когда мы прибыли на самое дно, крылья разомкнулись, и я увидела невероятный замок, нежно кораллового цвета с голубым от-

ливом. Он был похож на риф причудливой формы, вокруг которого сустились маленькие рыбки. На стенах росли разноцветные водоросли и невероятные растения. Окна, как и в святилище озера Сапфир, были круглыми, только их убранство было намного причудливей и богаче. Каждый архитектурный элемент выделялся резными ракушками и перламутром, видимо строители изрядно потрудились, создавая такую красоту. Центральную лестницу, куда причалила наша ладья, накрывал огромный пузырь с воздухом, видимо это было сделано для того, чтобы приезжающие гости могли дышать и не намочили одежду.

Слуги, заведя издали приближение королевского экипажа, выбежали на мраморную террасу и построились, чтобы поприветствовать королеву. Как только ее величество ступила на лестницу, слуги склонились в изящном реверансе и застыли как вкопанные. Софителла с величественным видом проследовала во дворец, даже не взглянув на них.

Внутри было также красиво, как и снаружи. По периметру круглого коридора возвышались огромные перламутровые колонны, украшенные алмазами и жемчугом, а в каждой зале стояли вазоны с розовыми водяными лилиями, которые источали нежный аромат. Проходя мимо одной из таких ваз, я не удержалась и остановилась, чтобы насладиться тончайшим ароматом. Софителла заметив мой интерес, остановилась и произнесла:

– Это мои любимые цветы, их аромат действительно пре-

красен. Мы украсим ими бальный зал, когда соберем гостей для твоей коронации.

– Коронации? – от неожиданного заявления, я чуть не упала, неудачно облокотившись на вазу.

– Да, Ноэль, пора всем в Фиориме узнать, что наследница Великого Роланда снова взойдет на престол, – в ее взгляде проскользнуло что-то надменное и мстительное.

– Но как же можно короновать нового наследника, если в Прамерисе уже есть император? – у меня не укладывалось в голове то, что Софителла собирается сделать.

– Не переживай, дорогая, сначала мы положим Фиорим к твоим ногам, а потом и всю империю. Ты – истинная наследница трона Роланда и Белый дракон! Мой народ давно ждал истинного императора, только ты можешь спасти Семокеанию от надвигающегося зла.

– А что нужно будет сделать мне, чтобы фиррины поверили вашим словам? – у меня в голове кроме растерянности не было больше ничего.

– Ты покажешь им свою магию, абсолютную магию потомка Роланда, наследника крови дракона. Не волнуйся, Ноэль, приготовления начнутся завтра, а сейчас ты должна отдохнуть. Это твоя комната, – королева указала на дверь, полностью покрытую ракушками белого цвета, – располагайся, дорогая, и приятных тебе снов.

Королева подошла ко мне и, нежно обняв, поцеловала в висок. Это было как-то очень по-матерински, словно у меня

появилась крестная мать. Зайдя в свою комнату, я осталась одна. Обстановка показалась умиротворяющая и располагающая к отдыху. Оставшись наедине со своими мыслями, мне стало невыносимо одиноко. Конечно, я могу общаться с Софителлой, но она больше мой наставник, чем друг. Интересно, как там Маримель? Мы не виделись с ней с того самого полета в ущелье Серебряных гор. Шон тогда был очень суров с ней. Что она сейчас думает обо мне? Возможно, она обиделась, а я даже не поблагодарила ее за ту помощь, которую она оказала. Если бы она не отвела Лейлу в святилище Великого духа, то и мне не куда было бы спрятаться от Шона и своего разбитого сердца. Собравшись с мыслями, я решила отправить Рим письмо, надеясь, что пространственный огонь здесь подействует. В моей комнате не было письменного стола, поэтому пришлось воспользоваться изящным туалетным столиком, освещенным пятью голубыми кристаллами. Такое особое освещение было во всем дворце. Эти голубые кристаллы светили не слишком ярко, поэтому свет всегда был нежно-голубым. Я раскопала чернильницу и перо в своих дорожных сумках и принялась писать:

«Моя дорогая Рим, прости, что вот так пишу тебе, да еще неизвестно откуда. Я знаю, возможно, ты сердишься на меня после нашего неудавшегося похода, но я хочу, чтобы ты знала. Гелиодор нашелся и теперь находится в безопасности. Сейчас мне пришлось уехать в Фиорим, потому что мое пребывание в Прамерисе невозможно. Слишком многое

мне пришлось пережить за последние два месяца. Надеюсь, ты сможешь простить меня и останешься тем единственным близким человеком, который всегда поддерживает меня в трудную минуту. Очень жду вестей от тебя...

Твоя Ноэль»

Я свернула письмо и прошептала «Феерад рофондо». Пространственный огонь мгновенно испепелил листок бумаги, а я смотрела на догорающие угли и думала о том, ответит ли мне Рим.

Глава 4. «Магическое зеркало»

Проснувшись утром, я подошла к узорчатому окошку моей круглой, словно пузырь комнаты. Разум наполнили размышлениями о том, чего ждать мне от жизни в Фиориме. Здесь все такое странное и непривычное. Нахождение дворца под водой накладывало ряд ограничений на привычный образ жизни. Мне приходится носить неудобные платья из специальной черной кожи, потому что они в случае намокания очень быстро высыхали. Фиррины гордятся своей модой, а для меня она слишком откровенна. Все эти разрезы на длинных юбках, сильно открывающие ноги чуть ли не до середины бедра, тоненькие бретели или их отсутствие, а эти вырезы на груди: все это доставляло крайнее неудобство. Но к этому нужно привыкнуть, потому что эти детали помогают двигаться под водой и быстро высушивать одежду в случае необходимости.

За окном виднелся королевский сад. Как же хотелось выйти из своего заточения и посмотреть на очередное фирийское чудо. Но как? Ведь мы под водой и выйти из дворца без специальной подготовки у меня не получится. Самой мне не справиться нужно пойти вниз и спросить у прислуги о том, как гости дворца могут покинуть дворец. Я расчесала длинные волосы и, закрепив пряди на затылке, покинула

свою комнату. Обстановка вокруг уже не казалась мне столь непривычной, за вчерашний день я повидала столько, что прогулка по дворцу Софителлы казалась весьма обыденной.

Дворец был построен по принципу цветка: основное здание, находящееся в центре, окружено пятью башнями-пузырями. Да, они действительно похожи на пузыри, поэтому стены в комнатах имели сферическую форму. Огромная винтовая лестница поворачивала то к одной двери, то к другой, поэтому я шла вниз по ней и старалась держаться как можно крепче, чтобы не закружилась голова. Размеры башен настолько поражали, что когда я посмотрела вниз, мне показалось, что передо мной отрывается бездна. Спустя какое-то время я добралась до нижних этажей, соединяющихся с основным зданием. Там находились те самые колонны, которые так привлекали внимание вчера. В коридорах царила пустота, куда бы я ни заглянула, мне отвечала только тишина или эхо. Так странно, в Золотом дворце ко мне бы уже со всех сторон слетелись служанки во главе с госпожой Плюмис, а здесь никого.

Через какое-то время я увидела огромную железную дверь с множеством различных замков и защелок разной величины. Казалось, что все сокровища мира были спрятаны за ее прочной обороной. Чтобы дверь не выглядела столь массивно и пугающе, сверху и по краям ее украшали тяжелые портьеры насыщенно синего цвета. Они были пошиты из мягкой, словно плюшевой, ткани. Так и хотелось потрогать

ее. Я подошла и дотронулась до тяжелого бархатного полотна. Интересно, как такое количество ткани держится на потолке, да еще и красиво складывается в драпировку? Я взялась за краешек портьеры и потянула в сторону. Вдруг что-то наверху зашуршало и с грохотом повалилось на меня. Высвободившись из-под навалившегося груза, я увидела своего старого знакомого:

– Даниель! Что ты здесь делаешь? Почему ты снова свалился мне на голову? – я готова была поколотить незадачливого фиррина, который воровато собирал вывалившиеся вещи из своего старого мешка.

– Ноэль, я приветствовать. Но я нушдаться в новый матириал для мой механизм, – прошипел Даниель и поднялся на ноги.

– Что? Ты опять что-то утащил? – разозлилась я. – И откуда? Из дворца самой королевы!

– Прошу, Ноэль, тише, – Даниель схватил меня за руку и затащил за портьеры. – Вот, смотреть, я не взять ничего ценнее золы, – фиррин раскрыл свой мешок, в котором были какие-то пружинки, шестеренки и несколько мешочков с непонятным порошком черного цвета.

– Как тебе удалось проникнуть сюда? – пораженно спросила я.

– Ноэль, во дворце нет магии, только кучка шалкий рыцарь, – Даниель закатил глаза, словно обвел вокруг пальца группу школьниц, – а этот массивный дверь есть простой ме-

ханизм. Даниель – ученый, этот дверь ерунда.

– Неужели твои изобретения стоят того, чтобы каждый раз рисковать из-за них? – я все еще не верила в то, что простой фиррин может быть увлечен механикой.

– Ноэль идти с Даниель! – прошипел мой таинственный друг и потянул меня следом за собой куда-то в темный коридор, спрятанный за портьерами.

Казалось, что этот сумасшедший ученый знает все тайные проходы во дворце. Не знаю почему, но мне это путешествие показалось весьма интересным. Я пыталась узнать куда мы идем, но Даниель молча вел меня из одной норы в другую. По-другому эти лазы назвать было нельзя, потому что передвигались мы на четвереньках. Через какое-то время мы оказались в узеньком коридоре, преграждающийся тонкой стенкой пузыря.

– Дальше вода, я не смогу плыть под водой, там слишком глубоко, – остановилась я, отдернув руку, которую сжимал Даниель.

– Ничего страшного, я могу отдать Ноэль свой сонт, а плыть без сонта.

– Зонт? Под водой? Ты, должно быть, шутишь, Даниель, – усмехнулась я, представив себя с зонтом под водой.

– Ты, видно не понимать, Ноэль, – фиррин вытащил из мешка зонтик и, раскрыв его, вышел из пузыря. Вода расступилась, и подобно тому, как дождевые капли стекают с краешка зонта, окружила фиррина, даже не намочив его.

– Вот это да, – выдохнула я.

Даниель вернулся в пузырь и протянул мне свой чудо-зонт. Я глубоко вздохнула и шагнула из пузыря. Это было невероятно, вода расступалась передо мной, и я могла беспрепятственно прогуливаться по дну озера. Правда, воздух был немного странным, потому что выходил из чешуйчатого купола необычного зонтика. Вот только плыть с таким зонтом я не могла. Словно подумав об этом, Даниель взял меня за руку и потянул вверх.

Поднявшись на поверхность Озера тишины, я вышла на берег. Удивительно, но я практически не намокла, только с моей правой руки капала вода, потому что ею мне пришлось держаться за Даниеля.

– Куда дальше? – спросила я, закрывая зонтик.

– Я жить в городке Флюминалир, это недалеко от Осера Тишины, пойдем, – прошипел Даниель и указал на тропинку, мелькавшую между высокими деревьями.

Озеро тишины располагалось в лесной чаще, поэтому его берега были покрыты густым кустарником, который плавно перерастал в дремучий еловый лес. Теперь мне было понятно, почему жители Фиорима передвигаются в основном по воде, через дремучие заросли приходилось в буквальном смысле пробираться. По дороге у меня пару раз чуть не порвалось платье, и Даниель услужливо распутывал мои зацепившиеся за бурелом волосы. Мне казалось, наш невероятный поход никогда не закончится, но через какое-то время

мы оказались в городке под названием Флюминалир. Это обычное поселение течейников. Они жили в причудливых домиках на правом берегу реки Мортем в жилищах, слепленных из речного песка и глины. Издалека могло показаться, что у реки неровные берега, но когда мы подошли ближе, очертания небольших домиков стали более отчетливыми.

Домик Даниеля находился на окраине поселения. Хозяин подошел к двери и воровато посмотрел по сторонам. Убедившись в том, что вокруг никого нет, он поскреб по двери, и она откатилась в сторону, освобождая нам проход. Даниель в спешке схватил меня за руку и затащил внутрь. То, что я увидела там, не укладывалось у меня в голове. В маленькой комнатке царил такой беспорядок, что с трудом можно было найти что-то в горах всякого хлама. Даниель зашел и высыпал содержимое своего мешка куда-то в кучу всяких мелочей. Повсюду стояли странные машины, по виду которых сложно было сказать, для чего они предназначены.

– Ничего себе, – изумилась я. – Это все сделал ты? – спросила я, проводя пальцами по одному из невероятных изобретений Даниеля.

– Да, Ноэль. Мой шиснь в эти механизм. Ради эта машин, – он взял с заваленного запчастями стола нечто похожее на зеркало, дополненное множеством шестеренок и каких-то кнопок.

– Что это?

– Это мое лучшее изобретение – фоно-звуковой перего-

ворник с видео изображением, – с гордостью произнес Даниель. – Он почти готов, не хватать только покрытия из мраморной пыли, – Даниель достал один из принесенных мешочков и насыпал ее в какой-то контейнер, пару раз покрутил, что-то капнул и снова покрутил. – погоди, Ноэль, сейчас мы испытать мой аппарат.

– Мы? – удивилась я. – А ты уверен, что это безопасно?

– Конечно, этот машина нужен для сваясь, – он взял странное зеркало и поднес его ко мне так, что в нем отражались мы оба. – Я все настроить, только нужно чуть-чуть магический сила.

– Магия? – переспросила я. – Насколько мне известно, фиррины не владеют магией.

– Да, но магия владеть Ноэль, – он улыбнулся и пристально посмотрел на меня.

– Ну, уж нет, – я отодвинула от себя зеркало и направилась к выходу.

– Ноэль помочь Даниель, а Даниель помочь Ноэль учить фиррийский ясык.

Это предложение заставило меня остановиться, слишком заманчиво было предложение сумасшедшего фиррина. Хотя в глубине души я сомневалась в том, что это вообще возможно.

– Откуда мне знать, что ты ничего не замышляешь против меня? – с некоторой долей подозрительности спросила я.

– Ноэль, ни один фиррин не пригласить тебя в дом, для

нас это посор и бесчестие. Ты не понимать Даниель, но поверь это очень рисковать, — его слова звучали правдоподобно. — Еще эти механизмы... Са них мощно лишить головы. Ноэль, ты помочь мне в порт, поэтому Даниель тебе верить.

— Ладно, — согласилась я, — чего ты хочешь от меня?

— Я настроить переговорник на нужную волну, теперь нушно вдохнуть в него силу пространственного огня. Ис-сряда преломлений, искашений и небольшой свет мы мошем увидеть собеседник и говорить с ним.

— Звучит несложно, давай попробуем.

Я прошептала заклинание «Феерад рофондо», и огонь охватил странное зеркало. Оно засветилось голубым светом, но не сгорело, как это обычно бывает с письмами. На его гладкой светящейся поверхности появились какие-то очертания. Спустя мгновение они стали более понятными, пока не сложились в единый образ. Перед нами предстал голый худощавый фиррин с козьей бородкой, он находился в душе и что-то напевал на фирийском языке. Я поняла это, заметив, как светятся его глаза. Даниель был крайне удивлен, это натолкнуло меня на мысль о том, что что-то пошло не так. Мужчина обернулся и, точно заметив нас, замахал своими тощими ручонками и швырнул в нашу сторону измыленную мочалку. Его глаза засветились красным светом, он явно кричал в нашу сторону какие-то непристойные вещи. Даниель спешно повернул несколько рычагов, и изображение пропало.

– Даниель, что это сейчас было? Он увидел нас? – возмущилась я.

– Нет, только синий облако, но он мог нас слышать, а мы молчать, – Даниель едва сдерживал смех. – Это бургомистр Норд Марисе, я и не думал, что он петть в душ. Мой переговорник нушен доработка.

Даниель расхохотался окончательно, даже мне стало смешно от всего того, что нам сейчас пришлось увидеть. Через пару минут Даниель взял себя в руки и направился вглубь своей заваленной комнатки. Он гремел какими-то железками, которые то и дело скатывались на пол с куч металлолома, возвышавшихся до потолка, пока, наконец, не нашел что-то очень маленькое.

– Вот, это подарок для Ноэль, – он протянул мне свою находку.

– Что это? – спросила я, не понимая, что передо мной.

– Это гребень – древний артефакт, он помочь тебе понять язык фиррины, надеть.

Даниель подошел ко мне и закрепил гребень в моих волосах, а потом встал напротив, и его глаза залились синим светом.

– Так намного лучше, – я услышала голос в своей голове. – Не смущайся, ты действительно можешь понимать то, что я говорю, у меня плохо получается говорить на людском языке. Когда-то я изучал его, но практики было мало, поэтому меня не всегда легко понять.

– А я смогу говорить на фирийском? – спросила я вслух.

– Для этого тебе понадобится практика. Закрой глаза и представь, что сила гребня проходит через тебя и выливается светом через твои веки, – объяснил Даниель. Я пыталась повторить все, что он говорит, но выходило у меня не очень. – Попробуй еще раз, Ноэль. Отпусти все лишние мысли и научись управлять гребнем.

Я в очередной раз закрыла глаза и представила, как голубой свет проливается через меня наружу, и у меня получилось, правда, слова были совсем бессвязные, но мне удалось сказать несколько слов, и Даниель услышал их.

– Замечательно, Ноэль. Тебе просто необходима тренировка, и все получится, – ободряюще сказал Даниель и, озираясь по сторонам, подошел к двери. – А теперь тебе нужно вернуться во дворец, пока тебя не застучали в моем доме. Я провожу тебя до озера, а там уж ты справишься и сама. Зонтик можешь оставить себе, он пригодится для прогулок по королевскому саду, он чудо как хорош при свете звезд.

Даниель открыл дверь и вышел первым, чтобы удостовериться в том, что поблизости никого нет. Потом он протянул мне руку, и мы пулей выбежали на улицу, направившись в сторону леса. Обратный путь показался мне не таким уж и трудным, поэтому спустя полчаса мы без труда добрались до Озера Тишины.

– Спасибо тебе, Ноэль, ты очень помогла мне, – его глаза снова окрасились в синий цвет. – Если бы не ты мне не уда-

лось бы закончить мое изобретение.

– Я была рада тебе помочь, Даниель. Ты действительно необычный фиррин, то, что ты делаешь просто невероятно! – ответила я вслух.

– Если Даниель нушно, я помощь, – ответил он также вслух и попрощался со мной.

Я проводила его взглядом и, раскрыв подаренный им странный зонтик, вошла в озеро. Как странно, судьба посылает мне таких разных людей именно тогда, когда я в них нуждаюсь, это просто невероятно. С этими мыслями я направилась в сторону дворца.

Глава 5. «Душевные раны»

Вернувшись обратно во дворец через тайный ход Даниеля, я решила отправиться в королевский сад, чтобы перевести дух и собраться с мыслями. Полезные подарки моего таинственного друга могли сослужить мне хорошую службу, осталось дело за малым – разобраться с тем, как пользоваться загадочным гребнем у меня в волосах.

Пожалуй, прогулка по дну Озера тишины – это самое необычное, что со мной случалось в Семокеании. Интересно, а как королева со своей свитой прогуливаются здесь? Чтобы никто из посторонних не мог попасть на дворцовую территорию, она полностью была изолирована прозрачным куполом, состоящим из маленьких сетчатых ромбиков. Похоже, подобная защита имела не только физический, но магический характер. Я зашла в сад и стала осматриваться. А ведь Даниель был прав, королевский сад действительно прекрасен. Идеально ровно выстриженные топиарии из водорослей, которые очень похожи на деревья, поражали своей вычурностью и мелкими деталями. На толстых зеленых стволах красовалась пышная крона из мягких длинных листьев, похожих на трубочки, обстриженных так ровно, что они складывались то в шар, то в спирали. Помимо красивой формы, эти фигурные деревья были украшены огонька-

ми красных кристаллов. Я не знаю, откуда эти кристаллы и почему они светятся, но весь дворец освещался только ими. Эти красочные гирлянды освещали темный подводный сад и придавали ему какую-то таинственную задумчивость. Вдоль мощеных камнем тропинок росли алые кустарники кораллов, вокруг которых сустились маленькие голубые и зеленые рыбки. Это зрелище завораживало. Вокруг протекала своя жизнь тихая и безмятежная, словно не обращая внимания на мое присутствие.

Где-то в глубине сада чувствовалось какое-то необычное движение, непохожее на все то, что мне посчастливилось увидеть здесь. Мое любопытство увлекало меня все дальше и дальше в сад, и вдруг я увидела огромный фонтан. Да, это был именно фонтан, но вместо водяных потоков он извергал потоки маленьких пузырьков с воздухом. Они вырывались из мраморной статуи и с легкостью пушинок спадали в разные стороны, образуя великолепный купол. В центре фонтана возвышалась красивая девушка с высоким хвостом, похожим на те, что носят фирийки. В ее руках нежился дракончик, свернувшийся клубочком, словно он маленький котенок. Но, несмотря на весь его очаровательный вид, в его маленьких глазках крылось что-то недоброе, а из его пасти, направленной вверх, вырывался поток пузырьков, имитируя пламя. Как странно, фирийки не держат драконов, так почему эта статуя изображена именно с ним? Я продолжала с интересом изучать необычный фонтан и не заметила, как ко

мне кто-то подошел.

– Ах, вот ты где, несносная девчонка, – услышав голос, я обернулась и увидела Софителлу. Ее глаза светились синим цветом, видимо, она произнесла это по-фирийски, но благодаря подарку Даниеля я поняла все до последнего слова, а королева этого не знала. – Ноэль, как же ты меня напугала, – продолжила она уже вслух. – Я отправила отряд рыцарей на твои поиски. Мы опасались, что с тобой что-то произошло. Какой необычный метод передвижения под водой ты выбрала, – усмехнулась королева, с интересом осматривая мой необычный зонтик. Сама же она была окружена воздушным пузырьком, который сохранял ее платье от воды.

– Мне захотелось осмотреть сад, поэтому я решила немного прогуляться, – объяснила я, пытаюсь выглядеть как можно более правдоподобно.

– Слуги прочесали весь сад час назад, но тебя не нашли, как такое может быть? Откуда у тебя этот странный предмет? – на повышенных тонах произнесла Софителла, что-то пренебрежительное было в ее голосе.

– Это подарок одного моего приятеля, – осторожно призналась я. – Он долго пылился в моем багаже, а теперь я решила его испытать.

– Ноэль, ты не должна разгуливать без охраны, – продолжила королева серьезным тоном, крайне возмущенная моим поведением. – Сегодня нам нужно обсудить ряд важных вопросов касательно твоей коронации и того, что изменится

после того, когда ты займешь трон Семокеании.

– Изменится? – казалось, только сейчас я действительно задумалась о том, что моя жизнь может кардинально поменяться и ничего вернуть уже будет нельзя.

– Ноэль, как только ты приведешь в порядок свои мысли и перестанешь упрямиться, – ее взгляд стал суровее, – я буду ждать тебя в приемной зале. Нам многое нужно будет обсудить, дорогая. А сейчас слуги проводят тебя в твою комнату, и лучше тебе не сопротивляться им, – все также строго произнесла она, но увидев мое раздосадованное выражение лица, ее тон немного смягчился. – Милая, поверь все это для твоего же блага.

Королева собралась было уходить, но вдруг вспомнив что-то, произнесла:

– И убери это странное изобретение, во дворце есть специальные пузыри. Я не знаю, кто твой друг, но, похоже, ничего хорошего от этого общения не будет.

Ее надменное величество со взглядом победителя проследовала во дворец со своей свитой, а я как беглый преступник под конвоем была отведена в свою комнату. С одной стороны, Софителла волнуется о моей безопасности, но с другой – я не маленький ребенок, чтобы указывать мне, с кем общаться, а с кем нет. Со смешанными чувствами я присела за туалетный столик и увидела листок бумаги, сложенный вчетверо. Что-то замерло у меня внутри, и я поспешила развернуть его. Это письмо было от Рим, легко узнавался ее почерк,

ставший родным за все то время, что мы прожили в башне Калео. Сделав глубокий вдох, я принялась читать письмо:

«Привет, Ноэль! Вот уж не ожидала, что жизнь занесет тебя в Фиорим. Это довольно сырое место, как ты там можешь жить? Ты не думай, я все поняла, когда увидела, как господин Феерис смотрел на тебя тогда в ущелье Серебряных гор, но я и подумать не могла, что у вас с ним все так серьезно... Почему ты не рассказала мне обо всем раньше, возможно, мы смогли бы найти лучшее решение, чем побег в Фиорим. Я, конечно, была не в курсе, что с тобой произошло в Золотом дворце, пока господин Шонис не ворвался ко мне ранним утром с криками и не начал выпытывать то, где ты. Конечно, я ничего не знала о твоём истинном месте нахождения. Вначале мы с Калео испугались, думая, что тебя могли похитить черные маги, но потом когда я узнала, как наследный принц поступил с тобой, мне стало понятно, что ты могла отправиться только в Святилище Великого духа. После того злополучного бала господин Шонис всю ночь прочесывал Прамерис, чтобы найти тебя. Он опросил всю гильдию, поэтому теперь все обсуждают то, зачем он искал тебя с таким рвением, если у него есть невеста. Я знаю, Ноэль тебе тяжело вспоминать подробности той ужасной ночи, но я рада, что теперь ты в безопасности и пытаешься начать новую жизнь без него. Понятно одно – возвращаться в Прамерис тебе не стоит, все эти поиски породили множество ненужных слухов о тебе, а от этого может быть только хуже.

Возможно, будет ошибкой то, что я решила поведать это тебе, но и не сообщить последние новости из дворца я не могу. Дело в том, Ноэль, что императрица распорядилась, чтобы Шонис поскорее заключил союз со своей избранницей, поэтому вся прислуга Золотого дворца занята хлопотами, связанными с подготовкой к свадьбе. Ноэль, я понимаю, что эта новость берedit твои еще не застывшие раны, но мне хочется, чтобы ты как можно скорее вырвала из своего сердца этого человека. Он никогда не полюбит тебя, слишком прочно закрепилась за ним слава мудрого политика. Он никогда не делает что-то, не имея конкретного плана о том, как это использовать в своих интересах. Ох, если бы я могла, то непременно обняла бы тебя. Держись, Ноэль...

P.S. Надо было позволить ферониксу зарубить его в ущелье, но у меня слишком мягкое сердце».

Сердце бешено колотилось в груди, а разум разрывали двоякие чувства. Он все-таки женится на ней! Значит, это действительно не ошибка. Мой Шон, он все это время обманывал меня. Но почему тогда он сорвался с бала на мои поиски? Зачем ему я? Чтобы еще сильнее поиздеваться надо мной? По щекам потекли слезы. Я поднялась со стула и упала на кровать. Мягкий голубой свет падал на белые простыни и добавлял окружающей обстановке ощущение опустошения и невероятной тоски.

Наверно, он решил, что если найдет меня, то я снова упа-

ду к его ногам и стану марионеткой в его руках. Как я могла быть так слепа! Как можно доверять его любящим глазам, невероятно теплым объятиям. Все это нужно ему только для того, чтобы я встала на его сторону в надвигающейся войне. Но почему его коварный план не сработал? Зачем он решил все испортить своей женитьбой на этой рыжей? Все это не укладывалось в моей голове. Случившееся не могло быть таким очевидным, но другого оправдания тому, что он сделал, у меня не было. А что, если бы он нашел меня? Ведь тогда меня могли бы заставить сотрудничать с императором, а если бы все догадались о том, что я настоящая наследница трона Семокеании, меня ждала бы мучительная смерть. Как же права была Зинфания, когда говорила о том, чтобы я не доверяла Шонису и не рассказывала о том, кем являюсь на самом деле.

Я поднялась с кровати и резким движением стерла слезы со своих щек. Гнев и обида снова поглотили мой разум, но мне удалось взять себя в руки. В тот момент было понятно, что Софителла права, мне нужно лучше разбираться в людях, а не слепо доверять их словам. Скоро я верну трон, так нечестно отобранный у моей семьи, и соберу армию, чтобы подготовиться к войне, которая буквально стучится в наши двери. Благодаря гелиодору, мы выиграли время, поэтому тратить его впустую больше нельзя.

Приведя себя в порядок, я направилась к королеве. Софителла, окруженная своей свитой, сидела на троне, украшен-

ном драгоценными камнями и жемчугом. Все, кто находился вокруг нее, сидели на полу на шелковых подушках. Как только я вошла в залу, присутствующие замолчали и обратили внимание на меня.

– А вот и она, – произнесла королева на фирийском, ее глаза блистали голубым цветом. – Позвольте вам представить нашу Ноэль – истинную королеву Прамериса, императрицу Семокеании и Белого дракона.

Присутствующие так и ахнули, услышав короткую речь королевы. Приятно было понимать то, что они говорят. Из-за того, что это были приближенные королевы, все ее слова воспринимались безусловно, поэтому присутствующие с благоговением склонились передо мной. То, что я почувствовала в этот момент, сложно описать словами. Неужели все это происходит со мной на самом деле! Софителла поднялась и, подойдя ко мне, сделала изящный реверанс в знак своего уважения. Она взяла меня за руку и усадила на свой роскошный трон.

– Ноэль, сейчас я объявила о твоем великом титуле, поэтому с этого момента все в Голубом дворце будут обращаться с тобой как с императрицей Семокеании, – пояснила Софителла и встала рядом со мной, ей не было известно, что я поняла все, что она говорила. – Сегодня мы должны помочь ее императорскому величеству подготовиться к коронации. Отныне Фиорим будет главным королевством Семокеании, а Лилиналир станет ее столицей, – провозгласила Софителла

и повернулась ко мне. — Ваше величество, я отдала распоряжение, чтобы на Великом жемчужном озере воздвигли Замок Белого дракона, он станет вашим новым домом. Вы можете располагаться в Голубом дворце до тех пор, пока работы не будут завершены, — Софителла хотела перевести свою речь, но я ее остановила.

— Я все поняла, — собравшись с силами и направив все свои эмоции через гребень, произнесла я на фирийском языке, чем вызвала бурю положительных эмоций у своих подданных и уважение Софителлы.

— Ты владеешь фирийским? — удивленно спросила королева.

— Немного, я не теряла время даром, — ответила я как бы в укор тем словам, что она сказала мне в саду.

— Тогда, я оставлю тебя с моими подданными, отдай им распоряжения относительно приема в честь коронации. Теперь, пожалуй, ты справишься сама.

Софителла улыбнулась и, подозвав свою свиту, проследовала к выходу, а я осталась сидеть на роскошном троне королевы Фиорима и, размышляя с полной уверенностью о том, что все идет так, как должно идти, распределила обязанности между придворными, положив начало приготовлениям к торжественному дню своей коронации.

Глава 6. «Да здравствует королева Ноэль!»

Дни шли своим чередом. Мое влияние среди придворных фирринов укреплялось. Я совершенствовала свои навыки владения фиррийским языком, что помогало мне лучше понять этот странный народ. Мне пришлось по-новому взглянуть на многие вещи и полностью изменить свою повседневную жизнь. Софителла заставляла меня присутствовать на различных аудиенциях, выслушивать прошения подданных и принимать участие в принятии важных государственных решений. Я так глубоко погрузилась в политику, что у меня не было времени и желания думать о прошлом и своем израненном сердце. Все реже мне в голову приходили воспоминания о Шоне и о том, что произошло между нами, поэтому можно сказать, что моя жизнь полностью изменилась и потекла в спокойном русле.

Все приготовления к важному приему по случаю моей коронации были завершены, поэтому я с нетерпением и волнением ожидала вечера. Сегодня я надену корону и официально взойду на трон. Конечно, моя власть будет распространяться только в пределах Фиорима, но со временем обо мне узнает вся Семокеания.

День коронации был выбран не случайно. Сегодня мой день рождения. Софителла посчитала это символичным совпадением. Мне исполняется двадцать три года. Как круто повернулась моя жизнь за прошедший год. От простой деревенской девушки я превратилась в императрицу Семокеании и сегодня я взойду на трон.

Я подошла к вешалке, на которой висело мое платье. Его покрой и фасон выбирала я сама. Королева полностью доверила мне все приготовления к празднику, поэтому мне очень хотелось хотя бы на один день надеть красивое бальное платье в стиле Прамериса. Было решено выбрать нежно голубой цвет с жемчужной отделкой. Оно идеально облегалось фигуру чуть выше колен и далее расходилось в пышной юбке с внушительным шлейфом из невесомой ткани. Я распустила свои длинные волосы, уложенные аккуратными волнами и надела длинные белоснежные перчатки. В качестве подарка ко дню рождения Софителла вручила мне маленькую коробочку розового цвета, перевязанную серебряной нитью. Я обнаружила ее утром на своей кровати с маленькой открыткой, в которой были самые наилучшие пожелания от королевы Фиорима. Она хотела, чтобы я открыла свой подарок непосредственно перед праздником, поэтому я с любопытством развязала изящный бантик. В коробочке оказался жемчужный браслет, в котором жемчужины чередовались с бриллиантами, он так хорошо сочетался с моим нарядом, что я без раздумий надела его, и завершила приготовления.

Во дворце давно собирались гости со всего Фиорима. Софителла рассказала мне, что на прием приглашены самые знатные представители королевства: министры, губернаторы, меценаты и другие влиятельные люди. В Фиориме не существовало титулов как в Прамерисе, поэтому статус фиррина определялся только занимаемой должностью и размером кошелька. То и дело к парадному крыльцу причаливали роскошные лодки и экипажи, и люди в нарядных костюмах в сопровождении лакеев проходили в бальную залу. Я стояла на балконе, укрытом тяжелыми портьерами, чтобы не показываться гостям раньше времени. Каждую минуту в дверях раздавался голос церемониймейстера, который то и дело провозглашал вновь прибывших гостей. Ни одно из звучащих имен мне не было знакомо. Да и откуда, за все время моего пребывания в Фиориме мне не довелось знакомиться с кем-то из высокопоставленных лиц. Королева это объясняла тем, что я пока не готова поддерживать светские беседы с точки зрения политики, а местная знать была весьма колка на язык и могла повернуть разговор в нежелательное направление. Особенно, это касалось моего нового статуса, о нем должны были узнать официально из уст Софителлы и никак иначе, даже слугам не разрешалось разглашать информацию обо мне.

Спустя час, все гости собрались в бальной зале. По правилам дворцового этикета королева не появлялась на празднике с самого начала. Праздник начинали сами гости, они ве-

селились, вели светские беседы, пили что-то из высоких бокалов и танцевали. Танцы у фирринов были весьма необычны как они сами. В них не было ни одного резкого движения, а все фигуры сводились к различным поклонам. Мужчины и женщины становились в два круга и плавно передвигались в противоположные стороны, немного приседая. Остановившись у очередного партнера, танцующие кланялись друг другу и шли дальше. В этом и заключался их танец, который и танцем назвать было нельзя, просто блуждающие долговязые люди в красивых одеждах, которые ходят по кругу и кланяются. Один танец был похож на другой, менялась только музыка и направление движения: фиррины выстраивались то в круг, то в ряды, то в колонну, но ни в одном танце они не находились в паре и не дотрагивались друг до друга. Вероятно, это особенность их менталитета, они даже поход в гости считают непристойным. Наблюдать за их молчаливыми беседами и неинтересными танцами было весьма скучным занятием.

Спустя еще час в зале появилась Софителла. Ее появление провозгласил церемониймейстер:

– Ее королевское высочество Софителла Элеонора Вирсиориэль и его королевское величество Мартин IV правители Фиорима!

Присутствующие расступились и склонились в изящном реверансе. Что не говори, а, как я уже могла убедиться, поклоны у фирринов в крови. Король и королева степенно про-

следовали через всю залу и, достигнув своих искусно украшенных тронов, величественно опустились на них. Приглашенные гости и слуги выпрямились и продолжили праздник. Приближался мой торжественный выход. По всему телу прокатилась волна холода от того волнения, которое завладело мною в тот момент. Почему-то вспомнился злополучный бал в Золотом дворце, когда я готовилась предстать перед всем Прамерисом, а вместо этого была раздавлена любимым человеком. Но мои мысли прервались тем, что кто-то робко похлопал меня по плечу.

– Здравствуй, Ноэль, – черные глаза Даниеля светились в полутьме затененного балкона.

– Это ты, Даниель, – я обрадовалась его появлению в такой важный для меня момент, когда колени дрожали от страха.

– Я узнал, что сегодня у тебя день рождения, поэтому не смог не поздравить тебя, – его глаза продолжали светиться.

– Спасибо, Даниель, – я отвечала ему на фирийском, потому что нас не должны были слышать ни гости, ни слуги, – я рада, что ты смог навестить меня.

– У тебя очень хорошо получается говорить на моем языке, но ты выглядишь взволнованно, – заметив мое волнение произнес фиррин.

– Сегодня не просто мой день рождения, а я не просто Ноэль, – пояснила я. – Останься еще ненадолго и сам все поймешь.

– Понимаю, – покачал он головой, – государственная тай-

на. Если все идет так, как ты задумала, то необходимо идти до конца, не сомневаясь в себе.

– Ты правда так считаешь? – растерянно спросила я.

– Да, Ноэль. Иди, а я подожду тебя здесь, чтобы вручить тебе мой скромный подарок.

Даниель пожал мою руку и укрылся в тени плотных штор, и вдруг в мою дверь постучали. Я поправила перчатки и открыла дверь. Слуга поклонился мне и, указав на длинную каменную лестницу, сообщил о том, что Софителла готова представить мою особу высшему свету Фиорима.

Мое появление продумывалось до мелочей. Меня сопровождали многочисленные придворные дамы и гувернантки, как это полагается императрице. Вся эта оживленная церемония выстроилась перед огромными белоснежными дверями и была готова двинуться при первой же возможности. Церемониймейстер провозгласил слово королевы, и Софителла начала свою речь:

– Я рада всех приветствовать в Голубом дворце. Сегодня особенный день не только для Фиорима, но и для всей Семокеании. Последние годы оказались крайне тяжелыми для нашего народа и для империи. Мы вынуждены были подчиняться самопровозглашенному императору, который не мог управлять империей. Семокеания подверглась нападению темных сил, которые продолжают разрушать королевства. Но мы не стали это терпеть и отправились в Прамерис, чтобы отыскать истинного наследника короля Роланда, на-

следника драконьей крови и нашли ту, что искали, – все присутствующие охнули от невероятной новости.

– Сегодня в этот особенный день мы хотим, чтобы весь Фиорим узрил истинную королеву Прамериса, – продолжил речь королевы Мартин, – императрицу Семокеании наследницу трона Роланда и Белого дракона Ноэль защитницу фирийских земель. Да здравствует королева Ноэль!

Выкрикнул король и поднял вверх свой кулак, и все присутствующие повторили за ним. Под бурные овации гостей двери распахнулись, и в зал вошла процессия во главе со мной. Сначала вошли гувернантки, они несли букеты из белых водяных лилий, которые были надеты на две длинные белые ленты, украшенные горным хрусталем. Следом за ними шли четыре крепких рыцаря в серебряных доспехах, на их плечах расположился мой трон, который несли на специально подготовленное место. Как только трон достиг своего возвышения, гувернантки украсили его цветами и лентами. После этого в зале появились придворные дамы, в руках которых были различные атрибуты, необходимые для коронации: золотая раковина, стальной замок, железная руда, ветка папоротника, светящийся кристалл, похожий на те, что освещают дворец, медвежья шкура, пылающий в чаше огонь и корона. Когда вся процессия заняла свои места в залу вошла я. Под торжественную музыку мне едва удавалось делать шаг за шагом, пытаясь не дрожать, чтобы окружающие не заметили моего волнения. Мне казалось, что шествие от

дверей до трона длилось целую вечность. Добравшись до положенного места, я замерла, и правители Фиорима подошли ко мне.

– Ноэль, наследница Великого Роланда, готова ли ты доказать, что достойна трона Семокеании? – произнес король величественным тоном.

– Да, я готова! – ответила я, и король взял в руки золотую раковину.

– Перед лицом Фиорима, яви нам силу магии водной стихии! – король положил золотую раковину на специальный постамент и отошел в сторону.

Золотая раковина служила символом богатства и благополучия Фиорима. Я слышала, что сама Морская дева преподнесла в дар фирринам золотую раковину, наполненную жемчугом и золотыми камнями. С тех пор форма завитка раковины присутствовала в элементах зданий, являлась главным атрибутом на свадьбах, что уж говорить о самом храме Морской девы, выполненном в виде огромной раковины. Я понимала, что это не просто предмет – это реликвия. Гости с интересом наблюдали за тем, что сейчас будет происходить. Я сделала глубокий вдох и произнесла заклинание воды «Греналенто акварос», и водяной вихрь поднял раковину, перенеся ее в стеклянный ларец, расположенный между тронами короля и королевы. Еще один взмах руки, и из раковины посыпался жемчуг, наполнивший до краев перламутровую серединку. Увидев восхищение в глазах всех присутствующих,

королева вышла вперед и продолжила церемонию.

– Перед лицом Пуэрона, яви нам силу магии смерти! – Софителла положила передо мной стальной замок.

Я внимательно посмотрела на новый ритуальный предмет. Да, похоже, расслабляться рано. Перебирая в голове все заклинания смерти, которые изучала в гильдии, самым подходящим оказалось заклинание «Ересилис обстанти». Стальной замок со сложным механизмом лежал на постаменте, а я понятия не имела, что с ним сделать. Похоже, это творение кабинетов Пуэрона. Но как магия смерти связана с ними? Чего ждут от меня фиррины, что с таким интересом поедают меня глазами? Даниель говорил, кабинаты являются кровными врагами фирринов. Не исключено, что этот стальной замок также как и раковина имеет большое значение для кабинетов. Получает, от меня ждут прилюдного уничтожения реликвии Пуэрона! Иного пути нет, да и Софителла как-то недобро посмотрела на меня. Возникшая заминка вызвала недобрые взгляды на лицах королевской четы, поэтому стоило поторопиться. Едва я успела прошептать смертоносные слова, как с моих ладоней вырвалось два черных шара и разнесли вдребезги замок, осколки которого разлетелись во все стороны, едва не задев глазающих гостей. Все происходящее вызвало бурные овации и радостные ликования. Насколько же сильна вражда между народами! Это совсем нехорошо. За дело снова взялся король. Одобрительно кивая происходящему, Мартин указал на следующий артефакт:

– Перед лицом Тиэрина яви нам силу магии природной стихии! – Софителла взяла веточку папоротника и протянула ее мне.

Магия природы навевала воспоминания о бедной Лейле. Интересно, как она? Я ничего не знала о Тиэрине, но наверняка это место прекрасно. Неоднократно мне приходилось видеть, как Лей выращивала цветы из сухих веток и украшала ими свою комнату. Я взяла папоротник в руки и подбросила его над собой. Так, как там делала Лей? Если заставить это растение цвести самыми красивыми цветами, пожалуй, фирринам это понравится. Произнеся заклинание «Фиорато дорон жасмин», я взмахнула руками, и слетевший с моей ладони зеленый мотылек присел на ветку. Несколько раз взмахнув своими маленькими крылышками, он замер и обернувшись чудесным цветком. Это необычное превращение так восхитило королеву, что она даже всплеснула руками от удивления. Спустя мгновение вся веточка покрылась маленькими мотыльками, которые плавно опустили ее на постамент и обернулись дивными цветами. Да, пожалуй, Лейла гордилась бы мной.

Под общее ликование Мартин подошел к медвежьей шкуре и возложил ее к моим ногам со словами:

– Перед лицом Окродола яви нам силу магии иллюзии!

Подобные трофеи висели на стенах в охотничьем домике Шона. От этой мысли стало грустно и что-то сжалось внутри. Я должна думать об испытании, но мысли куда-то улетучи-

вались сами собой. Предательство любимого затмило глаза пеленой слез и обиды. Снова повисла пауза. Софителла не выдержала и подошла ко мне.

– Ноэль все в порядке? – встревожено спросила она, дотронувшись до моего плеча.

– Да, я просто собираюсь с силами, – спокойно ответила я и направилась к шкуре медведя. Во мне бушевал океан, который должен был вырваться на свободу. Отдав приказ рыцарям выйти вперед и обнажить свои мечи, я взмыла руки в воздух. Стуча латами, крепкие фиррины вышли вперед и замерли в ожидании очередного чуда. «Карандо обрио», прошептала я медвежьей шкуре, и вдруг она ожила, превратившись в настоящего медведя, который вставал на дыбы, вытаращив свои огромные когти, и рычал на шокированных гостей. Рыцари, не мешкая, атаковали разъяренного монстра, но он оказался так силен, что никто не смог с ним справиться. Удары наносились снова и снова, но только лишь сотрясали воздух. На лице Софителлы появилась коварная улыбка, когда один из рыцарей лишился ноги. Что-то внутри сжалось, словно меня окатили ледяной водой. Что со мной? Я должна остановить это! Взмахнув руками, я снова прошептала заклинание. Вместо медведя на полу снова оказалась бездыханная шкура. Рыцари изумленно посмотрели на меня и поволокли раненного товарища подальше от чувствительных дам, падающих в обморок при виде крови. Кавалеров наоборот очень вдохновило это превращение и поеди-

нок, поэтому, поддерживая меня радостными светящимися криками, они стали аплодировать. От случившегося в горле стоял комок. Не может быть, я едва не убила фиррина!

Король не заметило моего оцепенения и продолжил церемонию, положив передо мной железную руду:

– Перед лицом Дуэндола яви нам силу магии времени!

– «Соан контарин темпус», – прошептала я, взяв в руки камень. Я не уже хотела ничего, только бы поскорее закончить все это и убежать прочь. Под действием магии времени камень постепенно превращался в песчинки, распадающиеся на моих ладонях. Когда последняя крошка упала на пол, королева подключилась к ритуалу, словно наращивая темп происходящего.

– Перед лицом Сельмомита яви нам силу магии стихии огня! – провозгласила королева, положив к моим ногам огненную чашу.

– «Лигнум феерад», – окончательно осмелев, крикнула я, и столб пламени взметнулся в воздух.

Оставалось последнее испытание, поэтому, не успела я опомниться, как королева положила на постамент кристалл, произнесла все те же слова:

– Перед лицом Довиума яви нам силу магии стихии воздуха!

– «Фулгуритис», – произнесла я, и разряд молнии ударил по кристаллу, отчего он засветился ярким голубым светом, от которого зажглись все кристаллы во дворце. Так вот

как зажигают осветительные кристаллы! Для меня это стало невероятным открытием, вместе с ним я поняла – испытание окончено.

Король подошел к короне, украшенной восемью сапфирами и россыпью жемчужин и, удерживая ее на вытянутых руках, возложил ее на мою голову. «Да здравствует королева Ноэль, истинная королева Прамериса императрица Семокении наследница трона Роланда и Белый дракон!» Провозгласил Мартин, и ликующая знать подхватила его слова, доносящиеся эхом со всех сторон: «Да здравствует королева Ноэль!» Сопровождаемая громкими овациями, я проследовала на трон, чтобы отдохнуть от церемонии и привести мысли в порядок. Вдруг на балконе, где должен был ждать меня Даниель, зашатались портьеры, и через мгновение появились стражники. Все в груди сжалось от переживаний за моего друга. Рыцари скрутили Даниеля и уволокли вглубь балкона, прячась за тяжелыми занавесками. Я не находила себе места, хотелось бежать за ними и помочь другу, но мой новый статус обязывал оставаться на месте до конца праздника. Едва сдерживая тревогу, я заняла трон и старалась сохранять спокойствие, а громкие выкрики все не утихали: «Да здравствует королева Ноэль!»

Глава 7. «Тайный заговор»

Праздник удался на славу, но по правилам дворцового этикета правитель всегда покидает праздник первым, давая возможность подданным веселиться до утра. Под торжественное сопровождение церемониймейстера я и мои слуги проследовали к выходу. Проводив меня, свита откланялась и разошлась. Голове не давала покоя мысль о том, что Даниель находится в заточении. Надеюсь, с ним все в порядке. Нужно во что бы то ни стало отыскать его и вытащить из-под стражи.

Тюремные камеры находились в подвале Голубого дворца. Дорога туда не составляла особого труда, однако, как мне вытащить Даниеля из-за решетки? С одной стороны, можно попытаться сделать это незаметно, но его исчезновение вызовет массу подозрений, и за фиррином начнется охота. С другой же стороны, я теперь королева в глазах всего фирийского народа, поэтому если официально приду и освобожу заключенного, мне никто не станет перечить, тем более у меня теперь есть рыцари.

Решив поступить благоразумно, я собрала свою стражу и направилась в тюрьмы Голубого дворца. Лестница, ведущая на подвальный этаж, была очень крутой и темной, поэтому мы спускались медленно, придерживаясь за мокрые земля-

ные стены. Из-за того, что дворец находился под водой, где-то в глубине мокрого тоннеля было слышно, как через толстые земляные стены просачивались тоненькие струйки воды и капали на пол. Чтобы избежать затопления во дворце, в полу выдолблены широкие желоба, в которых собиралась вода. Потоки воды текли вдоль стен быстрыми речушками, а погруженные в них осветительные кристаллы окрашивали воды в нежно голубой цвет, добавляя таинственности подвальному этажу. Мои слуги не задавали никаких вопросов и сопровождали меня, прикладывая максимальные усилия, чтобы сделать путешествие безопасным. Лестница все сильнее закручивала свои ступеньки, поэтому я старалась не смотреть вниз, чтобы не кружилась голова. Все мысли были о том, правильно ли я сделала, согласившись на авантюру с коронацией. Рано или поздно Шонис узнает об этом, ведь его разведчики находятся в каждом королевстве Семокеании, поэтому завтра же утром об истинной наследнице трона узнает весь Прамерис. Фиррины были очень воодушевлены моими заклинаниями, потому что все они сработали отлично, не смотря на охранные тотемы. Странно, а почему охранные тотемы не ослабили мои заклинания? Все заклинания должны были сильно ослабеть или сработать с искажением. От внезапно пришедшей в голову мысли меня словно молнией ударило. Я встала как вкопанная, чем вызвала волнение среди своих слуг. Что-то здесь не так. Как только Даниель окажется на свободе, нужно будет выяснить, почему тотемы

так странно себя ведут? Это не может быть случайностью.

Не успела я опомниться от тягостных предчувствий, как впереди показались яркие вспышки, следом за которыми раздался истошный вопль. Стражники хотели задержать меня на лестнице, но я им не позволила, ринувшись вниз к железным воротам тюрьмы. Приблизясь к массивной решетке, я увидела, как охрана тщетно пытается сразить монстра, напавшего на тюремщиков. Огромный безголовый монстр с длиннющими руками хватал барахтающихся из последних сил рыцарей и бил их электрическими разрядами, исходящими из его чрева. Несчастные содрогались в конвульсиях и сгорали заживо, падая на пол без чувств. Все попытки убить чудовище копья и мечами были безрезультатны. Собрав всю свою магическую энергию, я прокричала: «Ересилис обстан-ти!». На ладонях появились черные магические потоки, которые так и норовили сорваться навстречу врагу. Рыцари, услышав грозное заклинание смерти, отпрыгнули в сторону искореженных решеток, а монстр направился ко мне. Я повернула ладони ему навстречу, и черные магические шары полетели к чудовищу. У него не было шансов на спасение, заклинание должно было разорвать монстра на мелкие кусочки.

Вдруг я заметила, что у него на поясе висит знакомый наплечный мешок, похожий на тот, что принадлежал Даниелю! А еще эта разорванная одежда... Только ни это! Передо мной был Даниель в образе ужасного монстра! Не помня се-

бя, я закричала что есть мочи: «Ересилис заригус!» Монстр свалился на каменный пол, а черные магические шары улетели в конец длинного коридора, врезавшись в противоположную стену. Серебряные рыцари, не понимая моих действий, снова схватились за мечи, готовые ринуться в бой.

– Остановитесь! – крикнула я, стремительно направившись к монстру. – Опустите свои мечи и отойдите в сторону! – прогремел мой решительный приказ.

– Ваше величество, – задыхаясь, произнес один из рыцарей, – вы можете пострадать, наш долг защищать вас.

– Делайте, что вам приказано! – непреклонно продолжила я.

Рыцари подчинились, и я осталась один на один с вымотанным чудищем, истекающим кровью. Он выл от обширных ран и не мог пошевелиться. Это был Даниель, в этом не было сомнения, потому что на монстре были надеты обрывки его кожаных штанов и рубаха странного покроя. Я подошла к нему и, проведя рукой по его израненной спине, прошептала «Соан обрио». Рыцари с крайним напряжением смотрели на происходящее. Казалось, одно резкое движение со стороны чудища, и они набросятся на него снова. Под действием заклинания иллюзии фирийский облик постепенно возвращался к Даниелю. Фиррины, не привыкшие к магии, наблюдали за моими действиями с неподдельным интересом и восхищением. Через пару минут молодой фиррин предстал перед рыцарями в своем обычном облики. Его торчащие

темные волосы измазались в пыли и грязи, а на худощавом теле краснели кровоточащие раны от копий и мечей тюремщиков. Сделав небольшое усилие, я перевернула Даниеля на спину и прошептала исцеляющее заклинание «Виераси филенар». Даниель закашлял и пришел в себя.

– Ноэль, то есть, ваше величество, – глаза фиррина сияли очень ярко.

– Даниель, все в порядке, сейчас стража отнесет тебя в более подходящее место для беседы, – успокоила его я. – Отдохни немного, мы продолжим наш разговор позже.

Выдохнув с облегчением, я приказала рыцарям поднять Даниеля и отнести ко мне в башню. Они поклонились и принялись исполнять приказание. Стражники, гремя серебряными латами, подняли Даниеля и направились в сторону лестницы. А я прошептала «Порто боэри» и мгновенно перенеслась в свою комнату. Мои подозрения о том, что магия никак и никем не блокируется, подтвердились. Охранные тотемы выведены из строя, поэтому Фиорим находится в уязвимом положении. Нужно как можно скорее сообщить Софителле о возможной опасности, но сейчас ночь и она не одобрит моего вмешательства в королевские покои. Мне придется дожидаться утра, тем более, необходимо позаботиться о Даниеле и выяснить, что же случилось в тюрьме Голубого дворца?

Спустя какое-то время, в комнату вошли рыцари. Они уложили моего друга на кровать и удалились. Даниель уви-

дел меня и, улыбнувшись, произнес:

– Спасибо, ваше величество.

– Не стоит, Даниель, называй меня просто – Ноэль, – поправила его я. – Ты еще очень слаб, видимо, крови потерял достаточно. Но не волнуйся, я смогу укрепить твои силы, и к утру ты снова будешь чувствовать себя хорошо, – Даниель, с благодарностью посмотрел на меня и кивнул в ответ. – Что произошло там внизу? Как ты оказался в шкуре этого чудища?

– Я не знаю, – честно ответил он. – В момент, когда меня схватили, мой облик был прежним. Потом тюремные ворота захлопнулись, и стражники уже кричали что-то, пытаюсь меня убить. Все это было словно в тумане, я даже не понял, почему наступила слепота.

– Это потому, что у тебя не было глаз, – пояснила я. – Мне еще никогда не встречались такие существа: безголовые, с длинными руками, которые выпускают электрические разряды.

– Все это очень странно, Ноэль.

– Но это еще не все, – продолжила я. – Охранные тотемы не реагируют на магию. Королева рассказывала мне о том, что они сильно искажают магические потоки, а заклинания низшего уровня практически не действуют. Как это возможно, Даниель?

– Как? – удивленно воскликнул Даниель. – Этого не может быть.

– Это лишь мое предположение, – пояснила я. – Ни одно произнесенное мною заклинание не было искажено и сработало отлично.

– Но этого не могло произойти, если бы тотемы работали, – продолжил мою мысль Даниель.

– Именно! – подтвердила я. – Даниель, как работают эти тотемы? Может что-то нарушило их работу?

– Если бы тотемы уничтожили, сейчас бы весь Фиорим стоял на ушах от этой новости. Поэтому, скорее всего, они просто выключены, – сделал вывод мой друг.

– А их можно отключить? – удивилась я.

– Да, но сделать это может лишь королевская чета или один из министров, которому они доверяют больше других, скорее всего кто-то из приближенных.

– Получается, что Софителла должна знать об этом, – от обилия информации болела голова. – А если нет? Разве она бы пошла на это? Отключение магических тотемов влечет большую угрозу королевству, учитывая наше путешествие сюда.

– Путешествие? Что-то пошло не так? – поинтересовался Даниель.

– Да. В магическом провале на корабль королевы напали никому не известные существа. Они были отвратительны. Никто никогда не видел таких странных пугающих монстров. Их змеиные головы плевались ядом и пожирали иссушенные тела. Чудища перебили всю команду, нам чудом

удалось выжить, – поведала я, с ужасом вспоминая тот кровавый день.

– Невероятно, но в магическом провале не действует магия! – воскликнул Даниель. – Как эти чудища попали на корабль?

– Прилетели по воздуху, у них были крылья внушительных размеров. Королева считает, что это подстроенная ловушка.

– Похоже, во дворце появился шпион, и кто-то покушается на безопасность королевства исподтишка, – предположил Даниель, и его взгляд стал невероятно серьезным.

– И он хотел избавиться от тебя, – мой голос прозвучал с жесткими металлическими нотками.

– Почему от меня? Из-за воровства? – удивился фиррин.

– За воровство тебя бы не убили, просто заключили в тюрьму, а этому человеку нужно было, чтобы ты был мертв, поэтому тебя превратили в это странное чудовище, не похожее ни на что.

– Это правда, – вздохнул Даниель. – Но чем я мог кому-то помешать? Ведь, похоже, что кто-то охотится на королеву.

– Но какая связь между тобой и королевой Фиорима? – произнесла я, и ответ возник сам собой. – Это я!

– Что?

– На корабле могли охотиться за мной! Только не понятно, с какой целью тебя превратили в монстра?

– Может, чтобы я убил тебя? – сказал Даниель и посмотрел

рел на меня.

– Но тебя же отправили в тюрьму?

– Видимо решили, что я выберусь оттуда.

– Но мне не составило бы труда убить тебя. Шпион не мог предположить, что я догадаюсь о том, что это ты.

– Ты хочешь сказать, что его целью был все-таки я? – растерянно предположил Даниель и почесал в затылке.

– Именно, но истинная причина мне непонятна. Даниель, я хочу, чтобы ты был моим тайным советником, – произнесла я.

– Но ведь это такая честь, Ноэль, – заволновался он, приподнимаясь с кровати, но отсутствие сил дало о себе знать, и Даниель рухнул обратно.

– Не волнуйся, я все устрою, а сейчас отдыхай. Утром мы должны встретиться с королевой и обсудить, почему охранные тотемы не реагируют на магию. Надеюсь, с твоей помощью мы во всем разберемся, – успокоила его я. – Нам необходимо поговорить с Софителлой и начать расследование, – мое заключение прозвучало вполне логично. – Отдыхай, Даниель, завтра у нас очень ответственный день, а я буду поддерживать твои силы.

Даниель закрыл глаза и мирно заснул. Мне пришлось всю ночь восстанавливать его силы при помощи заклинания «Вивераси филена», поэтому к утру его раны полностью затянулись. Мои силы после коронации и всего, что нам пришлось пережить в тюремном подвале, полностью иссякли. Когда я

увидела, что Даниель чувствует себя намного лучше, я опустилась в мягкое кресло и задремала.

Глава 8. «По зову сердца»

Когда я проснулась утром, Даниеля уже не было в моей комнате. Он оставил мне записку на туалетном столике:

«Ваше величество, Ноэль, я вынужден покинуть тебя, чтобы незамедлительно начать проверку охранных тотемов. Это дело безотлагательное, поэтому я отправился на рассвете. Стражи голубого дворца бросают косые взгляды в мою сторону после ночного происшествия, поэтому будет лучше, если меня рядом с тобой какое-то время не будет. Я безгранично благодарен за то, что ты спасла меня, поэтому готов служить вашему величеству, даже под угрозой собственной жизни. Как только мне удастся что-то узнать о происшествии в тюремном подвале или о тотемах, доложу непременно».

Наверно, Даниель прав, если его хотели убить из-за меня, то ему лучше на какое-то время укрыться, тем более нам, действительно необходимо узнать, что на самом деле происходит. Я так устала этой ночью, что проснулась только к полудню. Сегодня состоится провозглашение новой столицы Семокеании, города Лилиналир, поэтому с самого утра моим подданным было отдано множество приказаний относительно этого торжества. Софителла говорила, что хочет подготовиться сама, чтобы сделать сюрприз для меня. Королева пригласила лучших архитекторов со всего королевства, ко-

торые уже долгое время были заняты строительством моего дворца, чтобы успеть закончить работу к великому дню.

Облачившись в традиционную фирийскую королевскую одежду из дорогой черной кожи, я спустилась в центральный холл, где меня ждала моя многочисленная делегация. Вся эта пафосность и вынужденная осторожность, ужасно надоели мне за то время, что я жила в новом статусе. Мне нельзя было выходить одной, куда бы то ни было, везде меня сопровождала большая группа фирринов. К такому сложно привыкнуть. Как бы мне хотелось вернуть то беззаботное время, которое я провела в гильдии магов. У меня было множество свободного времени, а теперь все сильно поменялось, с этим приходилось мириться.

Императорская делегация расселась по экипажам и отправилась к Жемчужному озеру. Мой дворец решили возвести именно в этом историческом месте, в знак той великой битвы, которая для каждого фиррина была священной. Жители Лилиналира с безграничным трепетом восприняли новость о том, что их город теперь не просто столица Фиорима. С провозглашением новой столицы империи и появлением замка Белого дракона начнется новая эпоха в истории водной Семокеании.

Ладья плавно приближалась к истоку реки Мортем и перед глазами постепенно вырисовывались очертания моего замка. Он был выполнен из белого мрамора и, в отличие от всех великих строений Фиорима, не находился под водой.

Это сделали специально, чтобы замок замечали издалека. Он возвышался над всеми городами. Массивные стены с каскадом башен разной величины располагались на огромной статуе дракона, который свернулся вокруг замка, словно охраняя от нежелательных гостей. Его размеры не укладывались в голове. Такое огромной статуи я не видела никогда. Чешуя дракона была выполнена из перламутровых раковин, поэтому, когда солнечные лучи падали на нее, дракон переливался всевозможными кремовыми оттенками. Все императорские подданные с неподдельным восторгом рассматривали белоснежный замок – это настоящий архитектурный шедевр!

Вокруг замка развели плавучие сады с многочисленными фонтанами и водопадами. Растения со всей Семокеания наполнили восхитительные клумбы. Небольшие насыпные острова, на которых располагался сад, соединялись мраморными мостами, украшенными утонченными скульптурами. На деревьях красовались синие орхидеи, а между цветниками порхали бабочки. Это было потрясюще! Даже в самых смелых мечтах я не могла себе представить то, что я буду жить в таком невероятном месте.

Эти мысли грели душу, когда на горизонте появился величественный город Лилинаир. Когда мы проплывали мимо него в первый раз, мне он показался весьма странным и безликим, но все оказалось иначе. В отличие от течейников с их глиняными домами и океанитов с подводными зданиями, архитектура кувшинников поражала своей витиевато-

стью и необычностью. Город Лилиналир был словно вплетен в массивные кустарники. Каждое здание собиралось из веток и листьев и в прямом смысле росло из земли. Названия улиц, вырезанных прямо на одном из стволов, указывали на принадлежность кварталам. Резьба по дереву особенно славилась у кувшинников. Ею они украшали мебель, окна и двери, изготавливали посуду и картины. Из дерева вырезались различные украшения, в этом фиррины-кувшинники мастера. Все это так сильно привлекало внимание, что невозможно пройти мимо, не засмотревшись на чудеса тонкой работы.

Мы направлялись на центральную площадь, где меня ждала королева Софителла для торжественного действия. Жители Лилиналира высывались из окон и приветствовали меня возгласами: «Да здравствует Ноэль, императрица Семокеании!» Вперемешку с радостными выкриками можно было услышать и протестующие скандирования: «Долой лживого короля!» Теперь в полной мере я ощутила, что начало моего правления положено. Фиррины продолжали восхвалять меня и бросали цветы мне под ноги, словно перед ними шел народный герой.

Интересно, а Шон уже знает о том, что происходит в Фиориме? Наверняка он ненавидит меня, решив, что так я хочу отомстить ему. Я задумалась. А ведь получается именно так. Нет, я не испытываю к нему ненависти, я просто хочу найти союзников, чтобы спасти Семокеанию и освободить свою сестру. Если бы Шон узнал о моем прошлом раньше,

возможно, никого не оставили бы в живых, ни меня, ни Полунну. От этих мыслей стало как-то грустно. Сердце в груди сжималось все сильнее. В глубине души я понимала, что все еще люблю его, но как ужасно, что мы никогда не будем вместе.

Поднявшись на возвышение в центре площади, королева Софителла поприветствовала свой народ и провозгласила меня императрицей Семокеании. Ликующая толпа взорвалась аплодисментами, положив начало грандиозному празднику в мою честь.

Тяготящие мысли не позволяли мне в полной мере насладиться праздником, а последние события не давали покоя. Сложно связать воедино нападение на корабль, отключение тотемов и покушение на Даниеля, но мне кажется, это может быть как-то связано с черными магами. Нападения клана временно прекратились, но и бездействовать они не могут, поэтому, вероятно в одном из этих происшествий замешаны они. Надеюсь, Даниель сможет найти какие-нибудь зацепки.

– Ваше величество, вы особенно задумчивы сегодня. Что-то произошло? – Софителла подошла ко мне, удивляясь моей молчаливости. – Тебе не понравился праздник, Ноэль?

– Нет, праздник потрясающий, – мой взгляд выдавал тревогу и переживания.

– Так в чем же дело, дорогая?

– Охранные тотемы, они не работают? – решительно спросила я.

– Почему? – удивленно ответила королева. – Мы отключали их для твоего магического триумфа, но они работают снова, можешь не волноваться.

– Нет, они по-прежнему не работают, – решительно продолжила я и резко повернулась к Софителле, стараясь говорить как можно тише.

– Ноэль, это исключено! – голос королевы наполнился раздражением. – С чего ты взяла это?

– Моя магия работает без искажений, я проверяла. Возможно, вы забыли включить их? Я направила людей, чтобы они разобрались с тотемами и проконтролировали их работу. На кону безопасность Фиорима. Учитывая нападение на ваш корабль, нам нельзя так рисковать. Ваша армия хороша, но не совершенна.

– В этом нет необходимости! – крикнула Софителла, ее глаза наполнились красным светом. – Я королева Фиорима, стало быть, мне решать, как охранять свой народ!

– А я императрица Семокеании! Я истинная наследница трона Роланда и не позволю вам подвергать опасности народ Фиорима и моих подданных тоже! – громко ответила я.

Королева не ожидала такого ответа, но и ничего возразить мне не могла. Она отвернулась и сделала несколько глубоких вдохов, чтобы не привлекать лишнего внимания к нашей беседе. После небольшого перерыва она вернулась ко мне, и мы продолжили разговор.

– Хорошо, Ноэль, если тебе так будет угодно, я отправлю

сообщение хранителю, чтобы все тотемы были еще раз проверены, – произнесла Софителла, немного смягчившись. Ее глаза снова светились голубым светом.

– Нам нужно укрепить армию, чтобы быть готовыми к новым схваткам с кланом черных магов. У нас есть время, но я уверена, что его осталось совсем немного. То, что я видела во время последней битвы с ними, поражало своими масштабами. Мы должны серьезнее подойти к подготовке нашей армии к встрече с кланом, – от моих слов Софителла заметно ободрилась. Мои слова словно заинтересовали ее.

– Невероятно мудрое решение, – спокойным голосом пропела она, словно ждала моего предложения целую вечность, и склонилась в изящном реверансе.

Под радостное ликование толпы меня и моих слуг посадили на ладью, запряженную пятью белыми ездовыми лебедями, и мы отправились в мой новый дом.

Здесь я смогла позволить себе уединение. Прогуливаясь в саду и наслаждаясь солнечным светом, которого мне так не хватало в Голубом дворце, я поняла, как на самом деле мне одиноко будет жить здесь одной. Мне снова вспомнились те прекрасные дни, когда я обучалась в гильдии магов, и моих друзей. Мне так не хватало их в этом чужом и таком неуютном королевстве.

Лейла сейчас ведет затворническую жизнь в святилище Великого духа, ей все еще тяжело дается разлука с Норбертом. После того как его не стало, жизнь для нее потеряла вся-

кий смысл, поэтому там она сумела обрести душевное равновесие, и я ее прекрасно понимаю. Маримель очень занята в гильдии магов. Она выполняет важные функции правой руки архимага Калео. Каждый из адептов гильдии мечтал бы оказаться на ее месте, поэтому Рим ни за что не поехала бы ко мне. Из друзей у меня больше никого нет, только Даниель, но он вынужден скрываться какое-то время, тем более на его плечи свалилась важная миссия.

Проходя по узенькому мраморному мостику, я остановилась и посмотрела вниз. Подо мной блестела гладь Жемчужного озера. Вода в нем была такой прозрачной, что, казалось, можно увидеть сквозь нее маленьких рыбок, юрко плавающих у самого дна. Я сделала пару шагов и оказалась на одном из насыпных островков, где в тени пушистых деревьев притаился маленький прудик с милыми кувшинками. Он казался совсем мелким, поэтому на дне отчетливо виднелись раковины-жемчужницы. Пойдя ближе, я наклонилась и достала одну из воды. Не зря это озеро называют жемчужным, открыв раковину, я увидела три очаровательные жемчужины. Наверняка Рим пришла бы в восторг от такой красоты. Вдруг мне в голову пришла смелая идея, и я поспешила в свою комнату. Достав листок бумаги и перо, я принялась писать письмо.

«Здравствуй моя дорогая Рим. Наверно, слухи обо мне уже долетели до Прамериса и гильдии магов. Это правда... Фиорим признал во мне Белого дракона и истинную наслед-

ницу трона Семокеании. Ты, вероятно, шокирована этой новостью и сердишься на меня. Именно по этой причине мне пришлось покинуть Прамерис. Если бы император узнал об этом раньше времени, моей жизни угрожала бы опасность со стороны Шониса и императорской гвардии. Я скрыла это от вас всех, чтобы уберечь, рисковать вами было нельзя. Из-за меня уже погиб Норберт... Сейчас я живу в замке Белого дракона, который находится на Жемчужном озере. Милая Рим, мне очень одиноко без тебя, мне просто не хватает твоих советов и поддержки. Вокруг происходят странные вещи, и мне кажется, что это может быть как-то связано с черными магами. Кроме тебя мне больше некому помочь. Все вокруг чужое: культура, язык. Если ты согласишься приехать ко мне, я буду безгранично счастлива твоему появлению в замке. Надеюсь, ты примешь мое приглашение, и вскоре мы увидимся. Я так хочу обнять тебя...

Твоя Ноэль»

Я достала конверт, вложила в него письмо и насыпала жемчужины, которые держала в руке все это время. Я знаю, они понравятся Маримель. Отправив письмо, в голове появился образ моей милой подруги. Кто знает, услышит ли она мой зов, но мне очень хочется верить в то, что мы обязательно скоро увидимся.

Глава 9. «Стальной клинок»

Прошла неделя. От Рим не было никаких вестей, наверно, она все таки обиделась на меня или не одобряет мой поступок. Жизнь шла своим чередом, и ничто не беспокоило мой дворцовый быт. Потихоньку я начала привыкать к обилию слуг и придворных. Каждый выполнял свои задачи, с которыми справлялся идеально. Я не теряла времени даром и сумела организовать небольшую армию из фирринов, которые обладали хотя бы небольшими магическими способностями. Это сделать было невероятно трудно. Софителла выделила десятерых командиров фирийской армии, для того, чтобы отобрать лучших из лучших.

Среди счастливиц, которые прошли испытания, были мастера владения мечом. Фирийские рыцари с рождения обучались этому искусству. Как говорит министр военного дела Силанор Дюрель: «Навык владения мечом юные рыцари перенимают с молоком матери». Этот крепкий старик с коротко стриженной бородой и седыми волосами, которые всегда были собраны в аккуратный хвост чуть ниже затылка, блистательно владел различными техниками меча. Любой из фирийских рыцарей мечтает учиться у него этому искусству. Силанору можно доверить подготовку моей армии, потому что со своими обязанностями он справлялся блестяще. Но

одним лишь мечом армии черных магов одолеть невозможно. Маги черного клана великолепно владеют магией смерти, мне пришлось убедиться в этом на своем горьком опыте. Если бы я раньше знала о своей гелиодоровой броши, смерти Норберта можно было бы избежать. Но артефакт не сможет помочь многочисленной армии минимизировать потери. Здесь нужна магия. Конечно, учитывая расовые особенности фирринов, магией они владеют очень плохо, поэтому мне пришлось заняться их магической подготовкой. Нам удалось отыскать рыцарей с небольшими магическими умениями, они были в состоянии справляться с простыми боевыми заклинаниями стихии воды. Поэтому каждое утро я отправлялась в военный лагерь, где обучала магический отряд простейшим заклинаниям.

Лагеря располагались на северо-востоке Фиорима. Недалеко от Долины водопадов находилась деревушка Ликендрог, где мы раскинули тренировочные ангары для новой армии. Там было все необходимое для обучения императорской гвардии. Софителла не пожалела средств для ее создания. Королеву невероятно заботило качество обучения рыцарей, поэтому они получали только самое лучшее оружие. В Ликендрог я направлялась в сопровождении личного элитного отряда рыцарей-магов и нескольких советниц, которые занимались разного рода организационными вещами. Они всегда заботились о том, чтобы все мои приказания исполнялись немедленно, поэтому я могла заниматься только го-

сударственными делами, не заботясь ни о чем.

Как обычно, облачившись в дорожный костюм, я прибыла в Ликендрог и отправилась на поле, где проводила занятия по применению боевых заклинаний. В моей армии боевых магов оказалось около сотни. По военным меркам эта цифра казалась невероятно жалкой, но даже она вносила весомый вклад в тактические возможности моей армии.

Я решила разделить воинов на группы, с которыми легче было заниматься. Среди боевых заклинаний стихии воды только пять могли изучаться магами низкого уровня. Все эти заклинания они повторяли на каждом уроке, чтобы не терять боевую хватку. Я вышла на середину поля, и меня тут же окружила группа долговязых фирринов. Подняв волосы в высокий пучок, мы начали урок:

– Сегодня я покажу, как работают те заклинания, о которых вы прочли в книге, – серьезным голосом произнесла я, ученики с особым трепетом слушали мои слова. – Во всех заклинаниях мы будем использовать четвертый жест. Вытяните правую руку вперед и поверните ладонь на меня, – воины вытянули руки, повторяя за мной. – Для начала вспомним заклинание «велос акварос» или «водяная стрела». Это заклинание способно сбить с ног вашего противника и дать вам шанс нанести удар мечом. После того, как вы произнесете заклинание, магическая энергия соберется в ладони, ее необходимо выпустить в противника.

Воины разделились на пары и начали практиковать новое

заклинание. Стоит признать, получалось у них не очень хорошо. Один тщетно выкрикивал заклинание, протягивая левую руку. Второй – не мог направить магический поток в нужное место, из-за этого заклинание не могло выйти, и водяная стрела обрушивалась на неопытного чародея. Третий – сумел собрать магический поток, но ему не хватало точности, чтобы выпустить стрелу, и она падала в паре метров на землю. У каждого были проблемы, которые нуждались в корректировке. Работы у меня было очень много. Всему этому адепты гильдии магов учатся годами, а у меня времени совершенно не было, поэтому ничего не оставалось как раз за разом повторять одно и то же.

После того, как первые водяные стрелы настигли тренировочного манекена, я перешла к следующему заклинанию: «амнис акварис».

– Заклинание «амнис акварис» или «водяной поток» поможет в ситуации, когда вас окружили, и вы хотите вырваться. Оно очень похоже на «водяную стрелу», только вылетая, «водяной поток» распространяется кольцом, – произнесла я, и по моему щелчку группу окружили тренировочные манекены.

После первого заклинания, второе получалось у них значительно лучше, поэтому у меня появилась возможность немного отдохнуть. Я направилась к небольшой скамейке, что находилась в тени огромных цветущих кустарников. Присев на нее, невозможно было не услышать легкий треск,

доносящийся откуда-то сзади. Я хотела оглянуться, но вдруг из кустарника выскочила чья-то рука и схватила меня за плечо. От неожиданности я едва не вскрикнула, но мне удалось удержаться:

– Ноэль, это я Даниель, – прошипел мой тайный советник на человеческом языке.

– Как же ты напугал меня, – возмутилась я. – Почему ты засел в кустах, да еще и шипишь?

– Никто не должен знать, что я здесь и не понять наш разговор, ибо новость есть секрет, – продолжал шептать Даниель.

– Тебе удалось что-нибудь выяснить о том, кто покушался на корабль и связано ли с этим отключение тотемов?

– Да, Ноэль, вести крайне нехороши. Корабль тонуть от клан черный маги. Есть данный, что черный дракон сосдать новый монстр, который далеко летать и шдать корабль в провал, – снова прошипел Даниель.

– Все это еще хуже, чем я думала, – произнесла я, поднявшись со скамейки. Я прошептала «корандо обрио», и вместо меня на лавочке появилась иллюзия, а мне удалось шмыгнуть в густой кустарник. Увидев меня, Даниель склонил голову. – У нас есть некоторое время, расскажи подробнее об этом.

– Маги готовят новую армию. Черный дракон создает новых существ, его сила растет. Поговаривают, что эти создания действительно сильны, клан управляет ими, как любыми

другими животными, поэтому они смогли попасть в магический пролом. Ноэль – это новые боевые единицы черных магов, нам не одолеть их нашей армией! – тревожно сообщил Даниель.

– Ужасная новость. Мы с трудом освоили простейшие боевые заклинания, а тут еще неизвестные никому чудища. Что нам делать, Даниель?

– Магия тут не поможет, – произнес фиррин, немного подумав. – С таким противником нельзя воевать только магией или только мечом. Нам нужно придумать что-то, что сможет прижать этих тварей к земле. Как они выглядят?

– Я сейчас покажу тебе, – сказала я и произнесла заклинание «карандо обрио». Рядом с нами появился страшный монстр с пятью змеиными головами и перепончатыми крыльями как у летучей мыши.

– Ничего подобного я никогда не видел, – изумленно произнес Даниель. – Это существо создал Черный дракон, – он подошел ближе и рассмотрел монстра. – Нашим рыцарям не одолеть его в воздухе, мы сильны только на земле, – продолжил Даниель, потирая свои взъерошенные волосы. – Нам нужна машина, чтобы ловить чудищ и притягивать их к земле.

– А лучники? – напомнила я.

– Ноэль, посмотри на их крылья, их не пробьет стрела, нужно что-то намного больше и мощнее, своеобразный капкан, – пояснил Даниель. – Я займусь им как можно скорее.

Кстати, твоя иллюзия работает замечательно, – заметил Даниель.

– Да, Софителла отключила охранный тотем Ликендрога, чтобы мы могли практиковать магию с императорским легионом, – объяснила я.

– Мне кажется, Ноэль, нас водят за нос.

– Что ты имеешь в виду?

– Тотемы отключены во всем Фиориме! Они не включались с того момента, как ты прибыла в королевство. Софителла обманывает нас.

– Но какой в этом толк? Ее саму чуть не убили новые воины клана, зачем ей подставлять под удар себя и Фиорим? Она обещала во всем разобраться. Может, она не знает об этом?

– Тотемы серьезно охраняются, мне не удалось пробраться к ним, поэтому чужое вмешательство исключено. Это мог сделать только шпион или Софителла лукавит, – прищурился Даниель.

– А что с тюремным подвалом? – припомнила я.

– Там, скорее всего, работал сообщник. Чтобы понять, чьих это рук дело, нам нужно осмотреть подвал и выяснить, кто хотел убить меня.

– На днях из подземелья Голубого дворца увезли всех заключенных, надо воспользоваться этим и пойти на опустевший этаж.

– Это очень хорошо, я принес тебе мое новое изобретение,

оно поможет нам сегодня в поисках, — Даниель протянул мне что-то, завернутое в плотную ткань. — Принеси его сегодня в подземелье.

— Ваше величество! — раздался голос из-за кустарников. — Ваши подопечные поубивают друг друга, если вы не остановите их.

— Это господин Дюрель, встретимся в полночь у Озера тишины, — быстро произнесла я и, подняв с земли маленький камушек, бросила его в сторону Дюреля. Старик обернулся, а я, воспользовавшись моментом, прошептала «Соан обрио», чтобы убрать иллюзию, и шмыгнула на скамейку. Старик повернулся ко мне, почувствовав движение, и, помотав головой, словно прогоняя наваждение, продолжил.

— Ваше величество, вы не разнимете их?

— Нет, они должны освоить заклинания, а это сделать без подобной практики нельзя, — пояснила я и пригласила старика присесть рядом, пододвинувшись к краю. Господин Дюрель поклонился и присел рядом.

— Как и нельзя овладеть мечом без шрамов.

— Как точно сказано, — улыбнулась я, этот седовласый воин вызывал у меня доверие. Почему-то от него исходило чувство уверенности в общем деле. Сложно ему не доверять. — Кстати, господин Дюрель, я хотела попросить вас об услуге.

— Какой, ваше величество?

— Мастер Дюрель, я хочу овладеть мечом, — произнесла я и посмотрела на старика, его глаза заблестели, от услышан-

ного.

– Ваше величество, это честь учить вас, – он с почтением склонил голову и снова посмотрел на меня. – Я научу вас всему, что знаю, как учил вашего отца, – произнес старый воин, его слова удивили меня.

– Вы учили моего отца? – мое сердце забилося чаще, я не знала, как себя успокоить. Этот человек знал Дорина! Этого просто не может быть, словно я прикоснулась к тайне своей семьи.

– Да, раньше я жил в Прамерисе при дворе императора и обучал принца Дорина фехтованию. Поэтому, когда я узнал, что вы его дочь, был безгранично счастлив встретиться с наследницей крови Роланда. Ее королевское высочество королева Софителла искала помощника в военном деле и главным-командующего новой императорской гвардии, поэтому я вызвался на эту должность, – Силанор задумался, припоминая что-то, и посмотрел на неумелых вояк, что спешно размахивали мечами, изредка попадая по манекенам. – Дорин вырос на моих глазах и стал для меня сыном, которого я никогда не имел. Когда он исчез, мы с отрядом гвардейцев неоднократно прочесывали Изумрудный лес, даже тогда, когда Максимилян взойшел на трон Прамериса.

– Вы тоже не верили в то, что мой отец погиб? – спросила я.

– Я сделал все что мог... – произнес старик и глубоко вздохнул.

– Может Максимилиан приложил руку к исчезновению моего отца? – предположила я в надежде, что Силанор подтвердит мои догадки.

– У меня нет доказательств этого, но он был только рад, что его династия займет Золотой дворец. Теперь это не имеет никакого значения. Ваше величество займет трон, принадлежащий по праву наследнице Дорина. Вы очень похожи на него, – эти слова безгранично тронули меня.

– Правда?

– Да. Его напористость и упрямство не раз помогали Дорину выходить из сложных ситуаций. Он отлично владел мечом, посмотрим, на что способна королева Ноэль, – Силанор подмигнул мне и, вытащив свой меч из-за спины, протянул мне.

– Я никогда раньше не держала меч в руках и не умею обращаться с ним, – робко ответила я.

Господин Дюрель отломил палку с кустарника и замахнулся ею, как собственным мечом. Этот прием показался мне несложным, и я повторила за ним. От внушительного веса меч не послушался меня и со звоном ударился о землю.

– Ваше величество, меч нуждается в сильном характере и твердой руке, соберите в ней всю ту боль и злость, что таится в сердце, и выплесните на стальной клинок, – старик снова взмахнул палкой и посмотрел на меня.

Я подняла меч и вспомнила Шона. Как хладнокровно он предал меня, даже не объяснив ничего, и безжалостное лицо

Полунны, когда она убила Норберта. Раны моей души задрожали, и вся боль, ненависть, страх и обида через мою руку выплеснулась в ударе. Палка старика разлетелась на части, а магический поток, который наполнил мои руки, поджег ее концы. Господин Дюрель посмотрел на тлеющие огоньки и произнес:

– Вот это потенциал, ваше величество, а говорили, что никогда не держали меч в руках, – мастер подошел ко мне и похлопал меня по плечу. – Немного мастерства, дисциплины и клинок покорится вам. Как только вы будете готовы к следующему уроку, дайте мне знать. Я распоряжусь, чтобы вам выковали стальной клинок, вы получите его завтра на рассвете, – заключил Силанор и поклонился.

Он взял свой меч и убрал за спину. Господин Дюрель попрощался со мной и отправился в сторону гарнизона. А я посмотрела на остывающий пепел и подумала о Дорине. Мне показалось, что теперь я снова немного приблизилась к нему. Ах, отец, клянусь, я выясню, что с тобой произошло.

Глава 10. «Шпионский след»

Ночью поднялся сильный ветер. Своим холодом он пронизывал тонкий плащ и кусал за кончики пальцев. Моя лодка качалась из стороны в сторону так сильно, что в какой-то момент мне показалось, что она может перевернуться. Тучи заволокли небо, поэтому звезд было совсем не видно, а тьма накрыла Жемчужное озеро. Мне пришлось ускользнуть из дворца незаметно, чтобы стража не увязалась за мной и не знала о моем отсутствии. Учитывая то, что в Голубом дворце появился шпион, мне нужно сохранять осторожность.

К полуночи мне удалось добраться до Озера тишины. Даниель уже ждал меня на берегу. Вместе мы укрылись под его чудо-зонтиком и начали спускаться на дно. Непогода бушевала на озере, поэтому моя одежда моментально стала мокрой. Вода стала невероятно мутной из-за бушующего ветра. Я шла практически на ощупь, следуя за моим советником. Когда я прогуливалась по дну Озера тишины в прошлый раз, оно поражало своей величественной красотой. Сейчас же вокруг плавали водоросли, оторванные с корнем потоками воды, а облака из песка туманили воду. По просьбе Даниеля я взяла его таинственное изобретение. Оно оказалось довольно увесистым, но мне пришлось самой нести его, потому что мой друг был занят тем, что искал дорогу по запаху. Да, это

было невероятно. Даниель поднимал со дна горстки песка и подносил к носу. Он говорил, что когда мы лишены зрения, необходимо пользоваться обонянием. Я не знаю, что он чувствовал, но его метод сработал безошибочно. Спустя полчаса блуждания по озерному дну, мы нашли тайную нору, ту самую, через которую Даниель уводил меня из Голубого дворца.

Мокрые и заметно продрогшие, мы добрались до подземелья, где совсем недавно держали в заточении Даниеля. У больших кованых ворот стояли стражники. Это крайне удивило нас.

– Ты же говорила, что всех пленных перевели в тюрьмы Дождевых гор, что на севере Фиорима? – удивленно прошептал Даниель.

– Да, это правда. Я видела это своими глазами, – сказала я и посмотрела на стражу. – Но стража все еще на месте, значит, там есть что-то, что нуждается в охране.

– Похоже на то, потому что внутри никого нет, видишь на двери огромный замок. Как мы пройдем мимо стражи? – спросил фиррин, выжимая намокшую куртку.

– Магия! – прошептала я. – Ты же говорил, что тотемы не работают, а значит и магия сможет нам помочь их усыпить.

– Давай попробуем.

Я выглянула из своего укрытия и произнесла заклинание сна. «Всорос!». Стражники, опираясь на свои мечи, опустились на пол, сладко посапывая. Даниель подошел ко мне и

попытался открыть замок, но у него ничего не получилось.

– Отойди, я справлюсь с ним, – прошептала я и произнесла «Оррот арес».

Замок скрипнул и поддался. Даниель с восхищением посмотрел на меня и распахнул ворота. В подземелье по-прежнему пахло сыростью и тиной. Из-за бушующей за стенами дворца непогоды, стены выли, а с потолка сильнее капала вода. От следов драки не осталось и следа, кто-то здесь прибрался, это очевидно.

– Ты помнишь, в какой клетке все началось? – спросила я, нарушая давящую тишину.

– Вот, иди сюда, – указал Даниель на решетку справа, которая сильно погнулась от нечеловеческих ударов ужасного монстра. – Здесь пытались навести порядок, но мы попробуем поискать что-нибудь, что укажет нам на заговорщика. Доставай мое изобретение, с его помощью нам будет проще вести поиски.

Я достала сверток и развернула старую потертую ткань. Это было толстое стекло в железной оправе, и подумать не могла о том, что эта штука как-то может помочь с поисками. Даниель подошел ко мне и взял ее в руки.

– Мне снова будет нужна твоя помощь, – произнес он и протянул ко мне свое изобретение.

Я уже знала, о чем идет речь и, прошептав заклинание иллюзии «карандо обрио», направила магический поток на стекло. Агрегат ожил в руках у Даниеля. В железной оправе

завертелись малюсенькие шестеренки, приводя в движение маленькие кристаллы которые развернулись к центру стекла и окрасили его голубым светом. Все это так неожиданно, что не могло не поражать. Даниель взял механизм и направил его на погнутую решетку. Через стекло в тот же миг стало видно, как решетка принимает свою первоначальную форму, а потом сильным ударом чего-то снова становится кривой.

– Ничего себе! – изумилась я. – Эта штука показывает прошлое?

– Не совсем. Это дезинтегратор состояний, он показывает первоначальное состояние объекта и путь, по которому он принял другое состояние. Вот, смотри, – Даниель достал из кармана маленький листок бумаги и смял его, – если привести дезинтегратор на этот листок, мы увидим, что его смяли вот таким образом, – листок бумаги выпрямился, а потом снова помялся, будто его сжимала невидимая рука. – Давай рассмотрим все здесь хорошенько, а если найдем что-то интересное, просканируем дезинтегратором, я положу его сюда.

Даниель положил свое изобретение на солому и отправился на поиски. Мы решили разделиться. Даниель осматривал коридор, где шла драка, а я осталась в клетке. У фиррина очень развито обоняние, поэтому поиски на большом пространстве удавались ему лучше.

Клетка была очень маленькая, но в ней сумели уместить соломенную подстилку, прогнившую насквозь и железную миску, видимо для похлебки. В углу стояло старое ржавое

ведро худое, словно решето. На первый взгляд ничего не указывало на покушение, но вокруг было подозрительно чисто, словно кто-то нарочно заметал следы. Обычный осмотр не даст никакой информации о том, что здесь произошло в ту ночь, а предметов в клетке практически нет. Нужно посмотреть на каждый из них через дезинтегратор.

Я подошла к железной миске и посмотрела на нее сквозь голубое стекло. Миска наполнилась какой-то жидкостью, а потом наклонилась, словно кто-то пил из нее, и жидкость полностью исчезла. Из этой миски что-то пили, но Даниель не говорил мне о том, что успел отведать местные деликатесы. Он обратился в монстра сразу же, как попал в клетку. Миска здесь явно не причем, нужно искать дальше.

От затхлого заплесневелого воздуха сводило нос. Невольно вспомнилось мое заточение в лаборатории. Там был такой же плотный гниющий воздух, но тогда мне не с чем было сравнивать, и я жила, не подозревая о том, что воздух может быть сладким. Меня передернуло. Как же повезло, что мой побег удался и теперь все иначе.

Сделав шаг, я едва не упала, зацепившись о неровный пол. Присев, я присмотрелась и увидела маленькую ямку в каменном полу. Интересно, откуда она тут? Я поднесла дезинтегратор к ней и увидела, как пол выравнивается, а потом что-то острое и большое ударяется сверху и откалывает кусочек. Это похоже на какую-то палку или жердь, скорее всего с металлическим наконечником. Что это может быть? Может Да-

ниель знает об этом?

Я подняла соломенную подстилку. Она такая ветхая, что из нее сыпалась солома, но, не смотря на это, мне удалось ее встряхнуть. Вдруг что-то выскочило и звякнуло об пол. Эхо от удара было таким звонким, что Даниель прибежал на звук.

– Что здесь у тебя? – спросил Даниель, как только вошел.

– Посмотри, что я нашла, – я протянула ему пустой флакон без пробки.

– Что это? Похоже на флакон с эликсиром, – предположил он. – Давай посмотрим на него через дезинтегратор.

Я навела дезинтегратор на флакон, и он мгновенно наполнился жидкостью и закупорился пробкой. Пробка долго не поддавалась, а потом резко выскочила, и жидкость полилась.

– Тот, кто открывал этот флакон, очень торопился, – произнес Даниель.

– С чего ты взял? – спросила я.

– Пробка совсем легко выходит, но тот, кто открывал ее, был крайне неловок, а потом, когда взялся за пробку как следует, с силой вырвал ее, – объяснил мне Даниель. – Вероятно, после такого сильного рывка, флакон мог выпасть из рук этого человека.

– Именно так, потому что я нашла его в подстилке из соломы.

– А если флакон упал, то и жидкость вылилась на пол, – произнес Даниель и стал осматривать пол.

– Здесь есть скол в полу, – прервала его мысли я, – не знаю,

относится ли он к этому флакону, вот посмотри, он появился от сильного удара об пол тростью с железным наконечником.

– Похоже, в этом флаконе был алхимический настой, – минуту помолчав, произнес Даниель. – А наш шпион – алхимик из Довиума, причем не простой. На его титул указывает посох.

– Ты хочешь сказать, что тебя обратил в монстра какой-то эликсир?

– Не какой-то, а уникальный, и скорее всего его сделал кто-то из влиятельных алхимиков Довиума.

– А почему именно Довиум?

– Потому что Довиум – это королевство каэллей или летающих эльфов, помимо того, что они хорошо владеют магией воздуха, они искусные алхимики. Я слышал, что они могут создать такие эликсиры, которые нам и не снились. В знак выдающихся алхимических способностей каэлль получает высшую награду кевларовый посох, который, возможно, и отколол каменную плиту.

– Но как алхимик, да еще столь уважаемый проник в подземелье?

– Не знаю, может, эликсир невидимости? – предположил Даниель и замотал дезинтегратор обратно в тряпку.

– А как действуют эликсиры? – спросила я.

– Одни действуют при проглатывании, другие – при соприкосновении с кожей, а есть эликсиры, которые действуют даже при испарении, но я только слышал об этом.

– Получается, ты наступил в эликсир, разлитый на полу.

– Выходит так.

– Но как связать алхимика из Довиума, нападение черного дракона на корабль и отключение тотемов Софителлой? – начала свою мысль я.

– Похоже, что черный клан тесно связан с алхимиками Довиума. И что-то подсказывает мне, что новые монстры – это очередной алхимический шедевр.

– Они хорошо показали себя в нападении, а значит, скоро мы снова услышим о нападении черных магов на города. Черный дракон собирает новую армию и для этого ему нужны те, кого можно превратить в жутких монстров, у которых не будет выбора за кого воевать.

– А что с королевой? – произнес Даниель.

– Не знаю, чего добивается она, но Софителла пока на нашей стороне и помогает собирать армию для отражения возможной атаки. Если бы она была заодно с черными магами, то мне пришлось бы собирать армию в одиночку, что было бы намного дольше и труднее.

– В любом случае, она не так проста, как нам казалось в самом начале, нужно остерегаться ее, – заключил Даниель, и мы отправились в сторону выхода.

Буря утихла, и на небе засверкали яркие звезды. Я села в старенькую лодку и поплыла по зеркальной глади Жемчужного озера. Вся эта история с покушением на Даниеля, казалась мне невероятно запутанной. Почему Полунна так про-

тив моего общения с ним и как она узнала о том, что мы общаемся? Все это было очень странно. Скорее всего, они следят за мной и изучают каждый шаг. Мне не дает покоя странное поведение Софителлы и то, зачем она отключила тотемы. Эти вопросы тревожат, поэтому всю ночь я не сомкнула глаз. Но теперь я знаю чего можно ожидать от нашего врага, я готова...

Глава 11. «Слеза дракона»

Раннее утро постучалось в мои широкие окна, окрасив комнату нежно розовым цветом. Я поднялась с кровати и, прихватив с собой деревянный гребень, отправилась на террасу, чтобы расчесать волосы и полюбоваться рассветом.

На озере царила всепоглощающая тишина и умиротворение. По водной глади стелился густой туман, укрывающий воду Жемчужного озера молочным одеялом. Казалось, что оно тихонько дремлет, устроившись поудобнее в умытых росой зарослях камыша. Где-то далеко из-за леса вылезало солнце. Его золотые лучи уже отчетливо виднелись сквозь мохнатые макушки деревьев, качающих свои маленькие веточки от случайно скользнувшего ветерка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.